

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Мягкая сила» в современной внешней политике России

Студент

Чудаева
Мария
Геннадьевна

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Розен Л. Г.

подпись, дата

Пенза 2020

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Чудаевой М. Г., группа 16ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: «Мягкая сила» в современной внешней политике России

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 19.06.2020.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: «мягкая сила» в современной внешней политике: теоретический анализ, роль «мягкой силы» во внешней политике России.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 2.12.2019.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	2.12.2019 – 22.12.2019	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2019 – 19.01.2020	
3	Написание Главы 1	20.01.2020 – 20.03.2020	
4	Написание Главы 2	21.03.2020 – 10.05.2020	
5	Написание введения и заключения	11.05.2020 – 17.05.2020	
6	Оформление ВКР	18.05.2020 – 27.05.2020	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	28.05.2020 – 14.06.2020	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	16.06.2020	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	19.06.2020	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / М. Г. Чудаева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 64 с., 2 ч., 2 рис., 12 табл., 93 источника, 1 прил.

«МЯГКАЯ СИЛА», «УМНАЯ СИЛА», «ЖЕСТКАЯ СИЛА», РЕЙТИНГ
БРЕНДИРОВАНИЯ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА,
КУЛЬТУРА

Объект исследования – Российская Федерация.

Цель работы состоит в изучении сущности, инструментов «мягкой силы» и исследовании ее роли во внешней политике России.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: изучена сущность «мягкой силы» в политической науке; рассмотрены механизмы и инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики стран; исследован зарубежный опыт использования «мягкой силы»; проанализирована эволюция понятия «мягкая сила» в политическом дискурсе России; изучены инструменты «мягкой силы» во внешней политике России; определены направления совершенствования механизмом использования Россией «мягкой силы».

Рекомендации по внедрению. Результаты анализа инструментов и механизмов «мягкой силы» могут быть использованы органами государственной власти, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области применения «мягкой силы» во внешней политике.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ «мягкой силы» и выявлении перспектив использования инструментов «мягкой силы» во внешней политике России.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы использования инструментов «мягкой силы» Россией из-за местной специфики видятся в комплексном подходе применения их с инструментами «жесткой силы».

Summary

Bachelor's work 64 p., 2 p., 2 fig., 12 tables, 93 sources, 1 appendix.

«SOFT POWER», «SMART POWER», «HARD POWER», BRANDING RATING, RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN POLICY, CULTURE

The subject of the study is the Russian Federation.

The purpose of the work is to study the essence and tools of «soft power» and its role in the foreign policy of Russia.

The methodological basis of the work was formed by structural-functional, legal approaches, historical and descriptive, comparative and political methods.

Results of the work: the essence of «soft power» in political science was studied; mechanisms and instruments of «soft power» in the implementation of the foreign policy of countries were considered; foreign experience in the use of «soft power» was studied; the evolution of the concept of «soft power» in the political discourse of Russia was analyzed; the instruments of «soft power» in the foreign policy of Russia were studied; the directions of improvement of the mechanism of Russia's use of «soft power» were determined.

Recommendations for implementation. The results of the analysis of «soft power» tools and mechanisms can be used by public authorities and the scientific community to enhance theoretical knowledge in the field of «soft power» applications in foreign policy.

Theoretical importance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of «soft power» and identification of prospects for the use of «soft power» instruments in the foreign policy of Russia.

Forecast proposals for the development of the object of study. Prospects for the use of «soft power» tools by Russia due to local specifics are seen in a complex approach to their use with the tools of «hard power».

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 «Мягкая сила» в современной внешней политике: теоретический анализ.....	5
1.1 Концепция «мягкой силы» в политической науке.....	5
1.2 Инструменты и механизмы «мягкой силы» в политической науке.....	11
1.3 Опыт использования инструментов «мягкой силы» разными странами.....	20
Глава 2 Роль «мягкой силы» во внешней политике России	31
2.1 Эволюция понятия «мягкая сила» в политическом дискурсе России...	31
2.2 Анализ использования Россией инструментов «мягкой силы».....	37
2.3 Направления совершенствования механизмов «мягкой силы» в России.....	43
Заключение.....	52
Список использованных источников.....	54
Приложение А.....	64

Введение

В современном мире использование мирных методов ведения политики становится все более актуально. Государство, развязавшее войну из-за территорий или ресурсов, больше проиграет, чем выиграет. А страна, которая транслирует свои ценности массам, имеет все шансы добиться серьезного влияния. В XXI в. встает вопрос, как нужно вести политику, чтобы стать влиятельной страной. И разные ученые предлагают разные ответы на него. В том числе и формирование привлекательного имиджа страны.

В современном мире «имидж» имеет огромное значение, в связи с этим над ним работают все международные компании и даже отдельные личности. От него зависит, будут ли товары или услуги фирмы пользоваться спросом, или потребители предпочтут им кого-то другого. И постепенно этот подход перенимают и государства.

Позитивный опыт США в распространении своей культуры и демократических ценностей демонстрирует, что инструменты «мягкой силы» обладают огромным влиянием, несмотря на то, что процесс их воздействия, а также их результаты государства могут получить в долгосрочной перспективе.

При этом инструменты «мягкой силы» далеко не всегда являются результатом целенаправленной политики. Так, европейские государства, поддерживая распространение своего языка в колониях, действовали больше из экономических и политических интересов. Но с освобождением колоний Франция сохранила с ними связи и теперь, благодаря инструментам «мягкой силы», имеет на африканском континенте союзников и торговых партнеров, с которыми она объединена общим языком и частично культурой.

В современной России механизмы «мягкой силы» стали использовать недавно, и пока видны серьезные просчеты, а также явное отставание даже от китайской культуры, которая пользуется спросом по всему миру. В связи с этим необходимо

понять, что из себя представляют инструменты «мягкой силы» в России и каким образом их можно усовершенствовать.

Теоретическими аспектами изучения «мягкой силы», ее инструментов и механизмов занимались Дж. Най, Дж. Маттерн, Дж. Галларотти, М. Фрейзер, П. Б. Паршин, М. М. Лебедева, Е. М. Харитоновна, Н. В. Соколова, Е. Ф. Парубочая, Н. А. Гасилин, Е. В. Ефанова, О. Г. Леонова, Д. М. Пискорский. С практической точки зрения «мягкую силу» рассматривали Ю. В. Смородина, П. И. Касаткин, И. О. Абрамова, В. А. Авксеньев, Г. С. Денисова, В. М. Володин, А. А. Казанцев.

Цель работы состоит в изучении сущности, инструментов «мягкой силы» и исследовании ее роли во внешней политике России.

Задачи работы:

- раскрыть сущность «мягкой силы» в политической науке;
- рассмотреть механизмы и инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики стран;
- исследовать зарубежный опыт использования «мягкой силы»;
- проанализировать эволюцию понятия «мягкая сила» в политическом дискурсе России;
- изучить инструменты «мягкой силы» во внешней политике России
- определить направления совершенствования механизмов использования Россией «мягкой силы».

Объект работы – Российская Федерация.

Предмет работы – «мягкая сила» во внешней политике России.

Теоретическая и практическая ценность работы заключается в комплексном теоретическом анализе концепции «мягкой силы» с позиции политической науки и выявлении направлений совершенствования механизмов использования «мягкой силы» во внешней политике России.

Глава 1 «Мягкая сила» в современной внешней политике: теоретический анализ

1.1 Концепция «мягкой силы» в политической науке

Внешняя политика государств постоянно и динамично меняется. Процессы глобализации и интеграции не позволяют странам функционировать независимо друг от друга, а международные принципы мирного урегулирования конфликтов вынуждают отказываться от военных инструментов ведения внешней политики. Современные условия требуют цивилизованного подхода к международным отношениям.

В 1970-х гг. началось формирование неолиберальной школы международных отношений, квинтэссенцией которой стало понятие «мягкая сила», введенное американским политологом Дж. Найем еще в 1980-х гг. и обоснованное в рамках концепции в его книге «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике» в 2004 г. [85].

Идея «мягкой силы» совпала с событиями 2003 г., началом войны в Ираке, которая не поддерживалась многими американцами и нанесла серьезный ущерб по имиджу США в мире. Инструменты «мягкой силы», которые активно продвигал Дж. Най, оказались не столь эффективны в комплексе с инструментами «жесткой силы», которые активно применяли США.

«Жесткая сила» рассматривается как совокупность политической, экономической и финансовой мощи. Обычно под ней понимают давление на политических лидеров или страну для получения желаемого результата. Но с точки зрения имиджа эта политика является неактуальной.

В противовес ей, согласно представлениям Дж. Найа, понятие «мягкой силы» зиждилось на трех основах: культуре, идеологической составляющей, представленной ценностями и внутренней политикой, и институциональном подходе, заключающемся в стиле и содержании внешней политики [81].

Средства «мягкой силы» и «жесткой силы», согласно Дж. Наю, могут быть представлены в виде континуума. В свою очередь, инструменты пропаганды и «мягкой силы» также могут переходить одно в другое [36, с. 213].

Также Дж. Най писал, что «гибкая сила» государства основывается на трёх столпах: «его культуре (в тех случаях, когда она привлекательна для других), его политических ценностях (в тех случаях, когда оно следует им во внутренней и внешней политике), и его внешней политике (когда другие признают её легитимной)» [17]. Но странам тяжело совладать с «гибкой силой», так как у нее есть тенденция «работать не напрямую, меняя окружение для политики, и иногда это занимает года, чтобы произвести желаемый результат» [85, р. 99].

Стратегию «мягкой силы» американский политолог считает одной из самых эффективных стратегий во внешней политике для международных акторов в XXI в. Для Дж. Нае «мягкая сила» выступает как способность формировать повестку дня в мировой политике, так чтобы конструировать или изменять предпочтения своих партнеров. Подобное определение стало одним из первых, которое Дж. Най дал феномену «мягкой силы» в статье 1990 г., где указывал, что «мягкая сила» – это способность страны структурировать ситуацию таким образом, чтобы другие страны формировали свои предпочтения или же определяли свои интересы в выгодном этой стране русле». Дж. Най расширил свое определение этого феномена и предоставил одно из наиболее полных определений в работе 2011 г. «Будущее власти»: «Мягкая сила – это способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов» [45].

«Мягкая сила» в широком понимании – это способность достигать некоторой цели самому или через чье-либо посредство, выбирая из спектра потребных инструментов такие, относительно которых можно ожидать, что они при их применении будут наносить относительно меньший ущерб (материальный или нематериальный) по сравнению с другими инструментами, потенциально

применимыми для достижения той же цели. Широкое (нетерминологическое) понимание «мягкой силы» иногда встречается в политической науке и в теории международных отношений, но понимается под ним при этом сугубо манера политического действия – в духе давней формулы «железный кулак в бархатной перчатке». Однако использование по отношению к этому «кулаку» выражения «мягкая сила» приводит к размыванию границ термина.

«Мягкая сила» в терминологическом (наевском) смысле – это притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной. К их числу относятся культурные ценности данной страны, организация и уровень жизни в ней, качество образования и т. д. [53, с. 17].

Воплощение в жизнь концепции «мягкой силы» требовало единства в проведении государственной политики. Только тогда имидж государства становился близким к идеалу, желание иметь сопричастность с которым порождало ему новых сторонников.

Дж. Най определил мягкую силу, как способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения [49]. Таким образом, он придал ей образность, но не дал точной трактовки, что позволяет по-разному воспринимать ее.

Термин «мягкая сила» в научной литературе рассматривается с двух позиций:

1 Технология – совокупность инструментов и практик, которые рассматриваются в качестве «мягких» в связи с тем, что ущерб от них меньше, чем от других.

2 Нематериальный ресурс, которым государство обладает по признанию других государств [52, с. 16]. По смыслу он похож на имидж или репутацию, и его влияние можно назвать косвенным.

Под первым пониманием концепции скрывается балансировка обеих сил и жесткой, и мягкой [52, с. 17]. Грамотное использование их на практике, не опираясь только на одну, и составляет политику государства. Так, если первой

руководствуются в экономических, политических решениях, то вторая носит сугубо идеологический и образовательный характер.

Второе же определение упирается в привлекательность государства и представляет «мягкую силу», как набор факторов, из которых складывается имидж страны [52, с. 17]. Такой подход оправдывает стремление экономистов придать всему количественные рамки. Но из-за того, что понятие «жесткой силы» никаким набором факторов не определяют, это создает пробел в противопоставлении двух сил.

Несмотря на то, что второе определение в силу возможности его измерить и оценить, ближе подводит к пониманию сущности «мягкой силы», важность первого нельзя недооценить. Реальность такова, что в современной политике традиционным стал подход минимизации ущерба. Из-за того, что страны экономически и нередко институционально взаимозависимы, идет перевес в сторону «мягкой силы».

На первый взгляд может показаться, что мягкая сила является ничем иным, как пропагандой. И, действительно, во многом определение термина «пропаганда» – распространение и углубленная интерпретация каких-либо идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов схоже с идеей «мягкой силы» [62]. Однако разница между ними определенно есть (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение пропаганды и мягкой силы [36, с. 215]

Пропаганда	Мягкая сила
Допускается навязывание (принуждение), а также различные виды стимулирования (вознаграждения)	Не допускает навязывания (противоположная сторона должна сама сделать выбор) или стимулирования
Используется в рамках реалистской концепции теории международных отношений (внимание к собственным интересам)	В рамках неолиберальной концепции ТМО (внимание к интересам другого)
Не способна работать в долгосрочной перспективе	Ориентирована на долгосрочное взаимодействие с партнером
Использует манипулятивные стратегии	Избегает манипулятивных стратегий
Ориентирована на монолог. Противоположная сторона – объект	Ориентирована на диалог. Противоположная сторона – субъект
Формирование доверительных отношения не является фокусом внимания	Предполагает создание доверительных отношений

Как видно из таблицы 1, пропаганда и мягкая сила имеют довольно много отличий, поэтому, когда США обвиняют в насильственном насаждении своих ценностей, там, где в реальности задействованы инструменты «мягкой силы», можно смело оспаривать подобную позицию с оглядкой на их различия.

Но в контексте применения «умной силы» – еще одного определения Дж. Ная, комбинирующее понятия «жесткой» и «умной силы», и пропаганда в рамках «жесткой силы» и инструменты «мягкой силы» могут применяться и часто применяются в одно и то же время. Так, введение санкций против России не привели к закрытию программ *Work and Travel*, *Au pair* и многих других, благодаря которым российские студенты посещают страны Европы с целью обучения в вузах или заработка.

В современном зарубежном сообществе на сегодняшний день разрабатываются комплексные концептуальные модели «мягкой силы». Выделяют следующие ее разновидности:

- экономическая «мягкая сила» (*economic soft power*) – инвестиционная и финансовая привлекательность государства;
- гуманитарная «мягкая сила» (*human capital soft power*) – привлекательность образовательной системы, научной и технологической деятельности;
- культурная «мягкая сила» (*cultural soft power*) – международное признание культурного наследия государства; расширение межкультурных коммуникаций; популяризация национального языка; туристическая привлекательность;
- политическая «мягкая сила» (*political soft power*) – развитие политических институтов демократии; защита прав человека;
- дипломатическая «мягкая сила» (*diplomatic soft power*) – эффективность переговорного процесса; способность к предотвращению агрессии; нейтрализация угроз [83, p. 223].

Важной особенностью «мягкой силы», как инструмента политического влияния, является двойственность ее последствий для страны. Несомненно, позитивный имидж и высокий кредит доверия к стране делает ее более влиятельным

игроком на рынке. Но в то же время именно привлекательность европейских стран и их открытая гуманистическая политика привели к проблемам с беженцами, что моментально негативно отразилось на имидже стран.

Однако даже в этом случае необходимо признать, что «мягкая сила» сама по себе не является первопричиной проблемы. То, что страна утверждает общечеловеческие ценности и обеспечивает более высокий уровень жизни своему населению, не делает ее ответственной за то, что происходит в других странах. По крайней мере, обвинять в этом только «мягкую силу» нельзя.

И снова понимание идеи «мягкой силы» выстраивается вокруг имиджевого подхода. В научном сообществе существует, как минимум, две точки зрения на соотношение этих понятий. Первая предполагает, что «мягкая сила» является его инструментом; вторая же, наоборот рассматривает его, как ее компонент [24, с. 4]. С учетом того, что на основе определения «мягкой силы» как ресурса построен целый пласт различных экономических показателей, отражающих ее, можно сказать, что вторая точка зрения более оправдана. Тем более, в некотором смысле решение выявляется на стыке, а именно в близости этих понятий между собой, их обширности и отсутствии точного набора факторов, представляющих их.

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность «мягкой силы» лучше всего раскрывает связь с современным представлением об имидже фирмы, страны, а значит, и практический подход к использованию «мягкой силы» необходимо строить на этой основе.

Как правило, вопросами имиджа какого-либо товара или отдельных личностей занимаются маркетологи. Они анализируют потребительский спор, а затем выдают готовую стратегию. Но в масштабах страны данный способ не будет актуален. «Мягкая сила» не «откликается» на отдельный спрос в обществе, она вбирает в себя некоторые постоянные нужды людей такие как, например, доступность образования, уровень экономического благосостояния и многие другие, и переводит их в показатель отношения к стране. Что, впрочем, не отменяет необходимости выстраивать стратегию использования «мягкой силы» [85].

При анализе понятия «мягкая сила» зачастую создается впечатление, что государству не требуется делать активные шаги в этом поле. Достаточно просто поднимать экономические показатели, отражающие улучшение ситуации в стране, проводить миролюбивую политику и придерживаться популярных решений. И, действительно, пример Канады и Швейцарии, находящихся на вершине таких списков, мало ассоциируются с применением «мягкой силы» [52, с. 16]. Но в реальности это понятие не ограничивается данными рамками. Те же США, пользующиеся инструментами «мягкой силы» задолго до появления этого термина, приложили определенные усилия, чтобы их культура и их ценности перенимал весь мир, при том, что все они имеют куда меньшую историю, чем культура и ценности многих других народов.

Таким образом, можно сказать, что сущность «мягкой силы» проявляется, во-первых, как использование нематериальных активов для реализации своих интересов и стратегий в мире; во-вторых, способ достижения желаемого результата внешней политики мирным путем; в-третьих, способ ненасильственной реализации национальных интересов в мире. И в совокупности определение «мягкой силы», как и набор его инструментов, могут иметь разные значения в связи с широким охватом этого понятия.

1.2 Инструменты и механизмы «мягкой силы» в политической науке

В новую эпоху ключевым способом воздействия на иное государство, чем обладание ядерным оружием и военная мощь, становятся инструменты «мягкой силы», а именно экономический успех, культурная привлекательность страны, идеологическая убедительность. В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы» (*soft power*) возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы» (*hard power*) [22, с. 420].

Под компонентами «мягкой силы» понимаются такие показатели как репутация экспортных рынков, репутация государственного управления, человеческие качества населения, развитие туризма, инвестиции и иммиграции, историческое прошлое, культура, условия для бизнеса, популярность медиапродукции, распространенность языка, отношение к внешней политике, развитие науки, репутация высокопрофессиональных услуг (образовательные, медицинские, финансовые, юридические) [15, с 75]. В то же время Дж. Най выделял более общие компоненты «мягкой силы» (рисунок 1) [85].

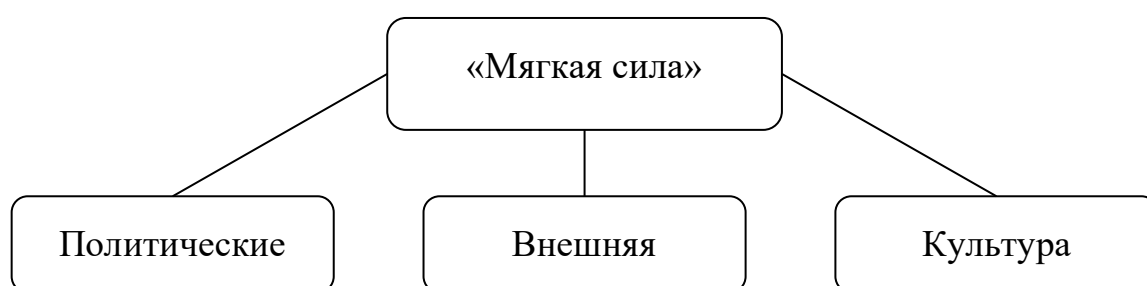

Рисунок 1 – Составляющие «мягкой силы», концепция Дж. Ная [31]

«Мягкая сила» представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов государства. К внешним факторам можно отнести следующие: внешняя политика и авторитет в международных делах; положение в глобальной иерархии и геополитический статус страны; цивилизационный статус (во всех странах есть национальная культура, но не все страны являются наследниками конкретной цивилизации); политическая и экономическая модель развития государства; стратегия развития государства и умение ее реализовать на практике; информационные ресурсы страны, ее коммуникативная мобильность и расположение на Великой коммуникационной магистрали.

Внутренние (социокультурные) факторы представлены следующими параметрами: идеология; стиль, качество и уровень жизни; ценности (в том числе национальная идея); менталитет нации; культура страны (искусство, литература, киноиндустрия, театр, шоу-бизнес); креативный потенциал государства:

способность генерировать идеи и технологии, в том числе творческая сила нации [38, с. 29].

Неопределенность понятия «мягкой силы» также способствует размытости перечня инструментов, которые могли бы использовать государства в своей политике. В связи с чем, многие из них также называют компонентами «мягкой силы». Так, О. Г. Леонова относит к инструментам «мягкой силы»: политический пиар, инфопотоки, глобальный маркетинг, популярность языка государства в мире, позиционирование государства в глобальной иерархии, культурный обмен, спорт, туризм, публичную дипломатию, систему образования, способность вести информационные войны, диалог культур, национальные диаспоры, миграционную политику [38, с. 30].

Дж. Най указывал на определенные инструменты, использование которых может сделать внешнеполитическую стратегию «мягкой силы» более успешной. Исчерпывающего списка инструментов, коррелирующегося с конкретными ресурсами, а также четкого определения в его концепции не представлено, однако несколько раз автор упоминал «официальные инструменты «мягкой силы». К ним он причислял: публичную дипломатию, радио- и телевидение, программы обменов, содействие развитию, ликвидацию последствий стихийных бедствий, сотрудничество между вооруженными силами [85].

Современный инструментарий «мягкой силы» предполагает соотношение такового с эксплуатацией основных факторов производства – предпринимательством, капиталом, информацией [31]. В связи с этим можно выделить отдельную группу квалифицирующих признаков «мягкой силы»:

1 Инструменты «мягкой силы» определяются спецификой социально-экономического развития общества на данном этапе, что проявляется во взаимозависимости механизмов «мягкой силы» и заинтересованности государств в рациональной эксплуатации факторов производства – предпринимательства, капитала, информации.

2 Инструменты «мягкой силы» по характеру своего действия лишены силовых, военных, иных принудительных элементов.

3 Инструменты «мягкой силы» оперируют категориями «предложение», «обольщение», «соблазн». Данные составляющие логически интегрируются в понятие «международный имидж» соответствующего государства [31].

Механизмы реализации концепции «мягкой силы» включают в себя в первую очередь активные мероприятия по продвижению ценностей и идеалов так называемого «свободного мира», иными словами, идеологии, а также культурную политику [54, с. 757]. Каждое государство выбирает свой подход к использованию инструментов «мягкой силы», что создает различия в ее механизмах в политиках разных стран, а значит и порождает новые концепции «мягкой силы».

Так, среди инструментов влияния «мягкой силы» западных стран на развивающиеся страны или страны Востока наиболее эффективными являются: технологии, экономическая модель, уровень и качество жизни, образование, массовая культура (поп-музыка, фильмы, литература), внешние атрибуты западного образа жизни (мода, манера поведения, предпочтение в еде), события глобального уровня (спортивные и культурные мероприятия: Олимпийские игры, мировые чемпионаты, кинофестивали и пр.).

Наиболее сильными инструментами «мягкой силы» восточных стран являются: национальная кухня, мода (восточные мотивы прочно вошли в европейскую моду) и массовая культура (поп-музыка, фильмы, литература). А в ряде случаев и некий уникальный элемент имиджа страны (например, в Индонезии – это официальная идеология «панча сила») [37, с. 27].

Сторонники ресурсного подхода выделили инструменты «мягкой силы», передав их в количественной форме. Так, довольно близким по смыслу к «мягкой силе» можно назвать рейтинг национальных брендов *The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index*, который составляется по критериям, приведенным в таблице 2.

Таблица 2 – Рейтинг национальных брендов [79]

Критерии	Компоненты, измерение
Люди	Измеряется мнение об уровне образования, квалификации рабочей силы, открытости и дружелюбия общества, а также другие качества, как воспринимаемый уровень возможного гостеприимства и враждебности.
Власть	Измеряется общественное мнение в отношении компетентности и законности власти каждого государства и описывается уровень доверия индивида в отношении правительства каждой из стран, восприятие политики властей страны по таким глобальным вопросам как демократия, правосудие, бедность и окружающая среда.
Экспорт	Устанавливается сложившееся представление о товарах и услугах из каждой страны и пределы, в которых потребители целенаправленно ищут или избегают приобретение продуктов или пользование услугами из той или иной страны-поставщика.
Туризм	Фиксируется уровень интереса к посещению страны и привлекательность природных и культурных туристических достопримечательностей
Культура и наследие	Показывается мировое восприятие культурного наследия каждой из стран и оценка современной культуры, включая кинематограф, музыку, изобразительное искусство, литературу, а также спорт.
Инвестиции и иммиграция	Определяется способность каждой страны привлекать людей для проживания, работы или учебы и показывается, как люди воспринимают социальную и экономическую ситуацию в каждой стране.

Согласно данным таблицы 2, все слагаемые, которые определяют страну, как успешную в национальном брендинге, лежат в поле общественного мнения, то есть строятся на социологической основе. С одной стороны, это подтверждает мнение о том, что «мягкая сила» – это ресурс, наличие которого у страны признают другие государства и в конкретном случае их население. С другой, зависимость от столь легко меняющегося фактора вызывает сомнения в объективности этих оценок.

Таблица 3 – Рейтинг национального брендинга *The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index* [82]

Страна	Рейтинг 2018	Рейтинг 2017
1	2	3
Германия	1	1
Япония	2	4
Великобритания	3	3
Франция	4	2
Канада	5	4
Италия	6	7
США	6	6
Швейцария	8	8

1	2	3
Швеция	9	10
Австралия	10	9

Данные таблицы 3 демонстрируют рейтинг национального брендинга за 2018 г., а также, как он изменялся по сравнению с 2017 г. Можно заметить, что сама десятка стран осталась прежней за исключением некоторых небольших сдвигов, о причинах которых в конкретных случаях говорить довольно сложно.

Так, например, не совсем понятно, почему Великобритания по-прежнему занимает третью позицию. Иммиграция и отношение к власти входят в список критериев (см. таблицу 2), но после референдума 2016 г. о Брекзите отношение к стране изменилось. Появились те, кто поддерживают Великобританию в этой политике, и те, кто не согласны с ней, обвиняя ее в дезинтеграции. Но вместе с тем, она продолжает стабильно расти в этом рейтинге.

По данным опроса, Великобритания была включена в первую четверку по четырем репутационным категориям, включая туризм, горячо оспариваемое измерение, в котором Великобритания была позади тяжеловесов вроде Италии, Франции и Испании, но впереди Греции [82].

Другая тенденция, обнаруженная при подсчетах данных США, но пока еще никак не отразившаяся на ее месте в списке, это падение показателей этой страны. И в данном случае причиной падения интереса к стране вполне могло стать избрание Трампа и его неоднозначная политика [78]. Отчасти, это подтверждают того, что отношение к США изменилось в худшую сторону в Канаде и Китае, а также хоть и с менее негативными настроениями к ним отнеслись мексиканцы. Тем не менее, США по-прежнему входит в первую пятерку стран по трем из шести категорий рейтинга: культура (занимают пятое место), экспорт (второе) и иммиграция/инвестиции (пятое), что позволяет им удерживать свои позиции [82].

При этом необходимо отметить, что выборка была довольно обширна и отражала ключевые демографические характеристики населения Земли. Компания *GfK Social and Strategic Research* провела 20 224 онлайн-интервью в 20 панельных

странах со взрослыми в возрасте 18 лет и старше. Кроме того, раса/этническая принадлежность была использована для балансировки выборки в США, Великобритании, Южной Африке, Индии и Бразилии [82]. То есть говорить о каком-то несправедливом учете данных не имеет смысла.

Таким образом, рейтинг национального брендинга в определенной степени можно назвать отражением использования «мягкой силы» странами. Причем именно с позиции того, что не само государство подсчитывает свое место и места других в этом рейтинге, как в случае с экономическими показателями, а отдельные представители стран выражают свое мнение на этот счет, что как раз и характеризует объект этого рейтинга как «мягкую силу» [52, с. 16].

Однако рейтинг национального брендинга не единственный список, который рассчитывает имидж стран. Относительно новым и более узконаправленным является *The Soft Power 30*, который как раз и исследует более конкретно инструменты «мягкой силы» и использование их государствами.

В отличие рейтинга национального брендинга *The Soft Power 30* хоть и использует данные, полученные с помощью исследования общественного мнения, не опирается на них. Результаты опросов, в которых участвуют 7 500 чел. в 20 странах мира, в меньшей степени влияют на общий результат, чем другие показатели. По словам авторов рейтинга, предпочтение «объективным данным» объясняется стремлением оценить, прежде всего, ресурсы или «активы» мягкой силы, которыми обладает та или иная страна (таблица 4) [75].

Таблица 4 – Критерии оценки *The Soft Power 30* [91, р. 11]

Объективные данные – 65 %	Данные опроса – 35 %
Правительство	Кухня
Цифровизованность	Высокотехнологичная продукция
Предпринимательство	Дружелюбие
Культура	Культура
Образование	Предметы роскоши
Сотрудничество	Внешняя политика
	Пригодность для жизни

Согласно данным таблицы 4, рейтинг рассчитывается в большинстве своем из объективных данных, так как они, по мнению самих его разработчиков, дают более четкие представления о «мягкой силе». Так, среди объективных показателей задействованы общее число прибывающих в страну туристов, число участвующих в крупных фестивалях фильмов, число пользователей интернета на 100 жителей, число топовых университетов, число посольств за границей, число поданных патентов, индекс человеческого развития и многие другие [91, р. 118–120].

Таблица 5 – Рейтинг *The Soft Power 30* (10 из 30) за 2019 г. [91, р. 9–10]

Страна	Рейтинг	Место
Франция	80,28	1
Великобритания	79,47	2
Германия	78,62	3
Швеция	77,41	4
США	77,40	5
Швейцария	77,04	6
Канада	75,89	7
Япония	75,71	8
Австралия	73,16	9
Нидерланды	72,03	10

Рассматривая данные таблиц 3 и 5, можно обратить внимание на то, что индекс «мягкой силы» имеет отличные результаты от близкого ему по смыслу рейтингу национального брендинга. Однако это можно объяснить тем, что речь идет о разных критериях оценки. Один полагается исключительно на опросы и мнения людей, в то время как другой учитывает большее число аспектов.

Однако, куда важнее то, какие события влияют на позицию страны в этом рейтинге. В частности, баллы, набранные США, уменьшились в сравнении с 2018 г. [91, р. 9]. Влияние на них оказала торговая война между США и Китаем, из-за которой повысились тарифы на ввоз китайских товаров [27]. Практически никак не сказались на рейтинге промежуточные итоги голосования, в которых демократы взяли контроль над Палатой представителей [90; 91, р. 15]. Также снижению общего рейтинга США послужила приостановка работы части правительственных учреждений из-за отсутствия финансовой поддержки [58]. В

противовес этому позитивным сдвигом стал вердикт об отсутствии связи России и победы Трампа на выборах [42].

Свою интерпретацию понимания «мягкой силы» как набора определенных факторов представила компания *Ernest and Young* в сотрудничестве с Московской школой управления «Сколково» (таблица 6) [15, с. 71].

Таблица 6 – Факторы «мягкой силы», используемые в рейтинге, разработанном компанией *Ernest and Young* и Московской школой управления «Сколково» [53, с. 25]

Глобальный имидж	Глобальная порядочность	Глобальная интеграция
1 Экспорт продукции 2 Интерес к изучению языка данной страны 3 Количество завоеванных олимпийских медалей 4 Представленность граждан страны в списке 100 самых влиятельных людей мира по версии журнала <i>Time</i> 5 Наиболее уважаемые компании	6 Правление закона 7 Индекс свободы 8 Избирательная активность 9 Выбросы CO ₂	10 Иммиграция 11 Въездной туризм 12 Рейтинг университетов 13 Распространенность владения английским языком

Во многом эти факторы повторяют уже используемые в рейтингах национального брендинга *The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index* и *The Soft Power 30*. Однако есть и некоторые изменения, например, среди важных факторов они выделили выброс углекислого газа или избирательную активность. И в то же время заметно отклонение в сторону менее объективных показателей. Например, количество завоеванных медалей – показатель, не дающий четкого представления о ситуации со спортом в стране и не сильно влияющий на глобальный имидж государства, он больше котируется во внутренней политике.

Таким образом, можно сказать, что представления о «мягкой силе» складываются не только из численных показателей, но также и из того, какие события на них повлияли. То есть для использования инструментов «мягкой силы»

всегда нужен контекст, который определяет следующие события. Так, например, торговая война США и Китая рассматривается не только с позиции того, что она влияет на экономические показатели США, а с точки зрения того, что это будет затяжной конфликт, который долгое время будет влиять на политику стран, их экономику, а также на то, каким именно способом будут применяться инструменты «мягкой силы». Важно также и то, что существование этих индексов позволяет определить, что же из себя представляют инструменты «мягкой силы». И они имеют довольно расплывчатую форму. Но всех их потенциально можно представить в рамках социально-экономической и культурной политики государства с отдельными решениями, принимаемыми в этой области. «Мягкая сила» у каждого государства реализуется посредством своих собственных решений в этой области, и то, на какие инструменты опирается страна, также является частью ее имиджевой политики.

1.3 Опыт использования инструментов «мягкой силы» разными странами

В отрыве от реальности сложно понять, каким именно образом действует «мягкая сила» и как ее используют государства в своей политике. И важный вопрос также заключается в том, является ли ее применение интуитивным или это целенаправленная политика государства. Обратимся к анализу использования инструментов «мягкой силы» разными странами.

В 2019 г. Франция была признана лидером списка *The Soft Power 30*, и ее путь к этому званию был не так уж и прост [91, р. 9–10]. Особенно если вспомнить тот факт, что из-за «закона почвы» во Франции полно мигрантов, что вызывает рост напряженности в [49]. Именно поэтому важно понять, что именно помогло Франции занять такое высокое место в рейтинге (таблица 7).

Таблица 7 – Франция в рейтинге «мягкой силы»; 2015–2019 гг. [91, р. 9–10; 92, р. 45]

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Место в рейтинге	4	5	1	2	1

Если рассматривать внешнюю политику Франции, то можно увидеть, что в настоящее время эта страна идет к тому, чтобы стать следующим лидером Европы. До этого такая роль закреплялась за А. Меркель, но в связи с тем, что она уходит, Б. Джонсон в Великобритании занят вопросами Брекзита, а остальные страны не имеют такого серьезного влияния, то лидерство Франции становится все более очевидным [14]. И фактически оно подтвердилось во время успешного для Франции саммита «Большой семерки», в котором председательствовал Э. Макрон [64].

Однако необходимо понимать, что не только геополитика влияет на статус страны в мире и позволяет стране подняться в рейтинге. Ориентир в инструментах «мягкой силы» идет в основном на экономические показатели, а это значит, что причинами для этого послужили также какие-то внутренние шаги и решения. И за последние несколько лет Франция действительно сделала многое для того, чтобы выйти на первое место.

Еще с 2000 г. Франция начала играть активную роль в разработке инноваций в области здравоохранения и руководить многосторонними инициативами. В период с 2002 по 2013 г. объем финансирования Францией помощи в области развития, ориентированной на здравоохранение, увеличился втрое. В частности, страна взяла на себя ведущую роль в глобальном управлении здравоохранением, проводила работу по обеспечению медицинской безопасности посредством эффективного реагирования на эпидемии и возвела угрозу, создаваемую изменением климата, в разряд глобальных приоритетов в области здравоохранения [88].

Именно за счет своей активной позиции относительно здоровья населения всего мира, политической игры на международной арене, а также продвижения французской культуры Франция смогла не только сама обогнать Великобританию, но и поднять свой показатель с 80,14 до 80,28 [70, с. 292; 91, р. 37; 92, р. 42].

При этом само наличие высокого рейтинга «мягкой силы» не отменяет проблем внутри государства. Например, история с массовыми протестами «желтых жилетов», посылом которых было противостояние с более высокими ценами на топливо из-за загрязнения окружающей среды, что однозначно повлияло негативно

на некоторые экономические показатели Франции. Или пожар в соборе Парижской Богоматери, который уничтожил часть древней архитектуры [23].

Инструменты «мягкой силы», используемые французским правительством, начали применяться еще во время президентства Н. Саркози. В «Белой книге по вопросам внешней и европейской политики Франции на 2008–2020 гг.» вводится термин «дипломатия влияния», который и отражает дальнейшую политику страны по применению «мягкой силы».

Так, к основным механизмам «мягкой силы» Франции относятся:

1 Языковое влияние. Франция, как и Великобритания, распространяла свой язык на территории африканских колоний. В настоящее время он является официальным или одним из официальных языков в 23 странах Африки [74, с. 74]. И во многом это произошло благодаря работе Международной организации Франкофонии (МОФ). Это основной инструмент «дипломатии влияния» Франции. МОФ была учреждена в 2005 г. и объединяет 88 государств-членов. Ее целями являются распространение французского языка и развития сотрудничества между франкофонными государствами, что демонстрирует заинтересованность Франции в использовании языка, как главного инструмента «мягкой силы». И то, что это политика успешна, доказывает рейтинг *The Soft Power 30*, в котором страна за последние годы заметно поднялась (см. таблицу 7).

2 Внешняя политика Франции, предполагающее будущее лидерство в Европе.

3 Направленность внутренней политики на доступность медицины для всех в отличие от технологически развитых США.

4 Распространение континентального или романо-германского права. По инициативе Парижа была создана Организация по гармонизации коммерческого права в Африки (ОХАДА) [74, с. 78].

5 В меньшей степени одним из инструментов можно назвать растущую популярность французских исполнителей музыки среди африканского населения.

Рассматривая французский подход к использованию «мягкой силы», можно сказать, что во многом своему первенству Франция обязана Африке. Однако она

также оказала серьезное влияние на политику других стран и позаботилась о гражданах своей страны, грамотно маневрируя между средствами «мягкой» и «жесткой» сил. Поэтому неудивительно, что в итоге она уже второй раз попадает на лидерские позиции.

Двумя другими странами, чей опыт использования «мягкой силы» тоже можно проследить, являются Китай и Япония. Каждая из них в свое время продемонстрировала «экономическое чудо», превратившись из отстающей страны в одного из сильнейших конкурентов для западных государств, чье развитие шло медленным, эволюционным путем.

Япония находится в списках лидеров по использованию «мягкой силы» уже давно (таблица 8). Так, страна известна своей техникой, кухней, а также необычной культурой, которая вызывает почет среди представителей других стран, мало связанных с Востоком.

Таблица 8 – Япония в рейтинге «мягкой силы»; 2015–2019 гг. [91, р 9–10; 92, р. 45]

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Место в рейтинге	8	7	6	5	8

Несмотря на то, что в динамике рейтинга Японии виден откат, нельзя назвать экономическую или внешнюю политику этой страны неудовлетворительной или противоречивой. Так, в 2019 г. Япония провела саммит «Большой двадцатки», в рамках которого ведущие страны подтвердили свою заинтересованность в открытом рынке и свободной торговле [13].

Также Япония оказывает официальную помощь развитию для многих стран, куда входит техническая помощь, финансовое сотрудничество, инвестиционное сотрудничество и различные гранты. Фактически в своей политике Япония противостоит распространению ценностей Китая, параллельно пытаясь расширить границы своего влияния. Причем по духу это ближе именно к «мягкой силе» [32, с. 102].

Причиной, почему Япония отклонилась от своего позитивного курса, необходимо искать в самих показателях. И если объективные показатели этой страны практически не изменились, то падение интереса к стране выявлено именно в данных опросов. Дело в том, что в Японии высок уровень недоверия к власти, а также гендерная дискриминация. Она проявляется в таких вещах, как прописанное в дресс-коде для женщин правило носить каблуки, а также в самом языке, когда для женщин существуют отдельные личные местоимения [84].

Таким образом, среди инструментов «мягкой силы» Японии можно выделить следующие:

1 Пропаганда технологических достижений [35, с. 32]. После технического переворота Япония стала одной из стран, которая воспользовалась своими научными достижениями и начала торговать своими высокотехнологическими товарами с другими странами. На сегодня в мире за ней закреплён статус «центра робототехники» несмотря на то, что США и многие другие страны Европы разрабатывают более «полезных» и практичных роботов.

2 Распространение языка. Как и Франция Япония также видит значимость языка для формирования своего имиджа в глазах других стран. В Японии существует множество программ, которые популяризируют язык [35, с. 32–33]. Однако у восточной страны это происходит куда меньшими темпами, и их попытка утвердить японский в качестве одного из языков ООН закончилась неудачно.

3 Распространение культуры. Если в отношении языка сдвиги не так заметны, то японская культура уже долгое время пользуется популярностью в разных странах (аниме, манга и многое другое) [35, с. 34]. Особенно можно отметить интерес западного общества к кухне японцев.

4 Внешняя политика Японии в рамках «мягкой силы» также, как и в случае Великобритании с Индией, Франции и Африки, по большей части происходит с Китаем ввиду их тесных связей в прошлом [35, с. 38; 62, с. 265].

Ещё одной азиатской страной, которая потенциально может потеснить многие развитые страны, а также одна из немногих, которая применяет «мягкую силу»

открыто, является Китай (КНР) [77]. В связи с этим неудивительно вхождение его в *The Soft Power 30* (таблица 9).

Таблица 9 – Китай в рейтинге «мягкой силы»; 2015–2019 гг. [91, р. 9–10; 92, р. 45]

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Место в рейтинге	30	28	25	27	27

Постепенный рост позиций Китая, как и откат назад в данном списке вполне объясним его довольно противоречивой политикой. С одной стороны, КНР более чем активно использует мягкую силу, оказывая всем странам финансовую помощь, в особенности на африканском континенте [89]. С другой стороны, внешняя политика Китая, как и внутренняя не безупречна.

Так, торговая война с США, санкции против одного из крупнейших китайских производителей смартфонов *Huawei* на рынке США, напряженность в Южно-Китайском море, анти-пекинские демонстрации в Гонконге сказались падением показателей общественного мнения в отношении Китая [27; 28; 66; 80]. Но и это не помешало стране остаться на прежних позициях в рейтинге, что доказывает ее политическую устойчивость.

«Мягкая сила» Китая основывается на ее богатой культуре, а также показателях туризма, которые весьма велики. Однако в связи с появлением вируса COVID–19 на территории Китая можно предположить, что в следующем году позиция этой страны пошатнется, так как она одна из первых пострадала от этого вируса, и именно с этой территории он распространился дальше, и рейтинг доверия к КНР, который потом может отразиться на показателях общественного мнения, сейчас заметно снижен [10].

Причиной низкого положения Китая в данном рейтинге также можно назвать его закрытость. Дело в том, что часть показателей при анализе берется из данных *Facebook*, который официально не доступен в Китае [80]. Кроме того, Китай известен своим более свободным отношением государства к личным правам человека и к свободе слова [25]. В связи с этим, представить, что эта страна сможет

подняться на самый верх списка без каких-либо серьезных сдвигов во внутренней политике, довольно проблематично.

Рассматривая политику Китая, можно выделить такие инструменты «мягкой силы», которые он использует:

1 Особые экономические зоны (ОЭЗ). Статус Китая, как «мастерской» мира, не закрепился бы за ним, если бы страна не способствовала развитию ОЭЗ. Создавая более благоприятные условия для высокотехнологичного производства, Китай постепенно добился высоких позиций и смог привлечь на свою территорию многие зарубежные компании.

2 Национальное брендинг. Несмотря на то, что китайские фирмы являются участниками крупных скандалов из-за нарушения авторских прав или обвинений в слежке, их продукция все еще пользуется огромным спросом. Кроме того, Китай активно занимается продвижением культурных брендов [21, с. 76–78].

3 Финансовая помощь Африке. Наравне с Францией Китай стремится расширить свою зону влияния, и поэтому финансирует строительство предприятий в Африке [57; 63, с. 134].

4 Параллельно ведется создание благоприятного имиджа своей страны, однако на пути к этому у Китая существуют серьезные препятствия [63, с. 134]. Особенно это касается его противостояния с США как в экономическом, так и в политическом поле.

Таким образом, можно сказать, что Китай больше в своей политике опирается на «умную силу», так как «мягкая сила» в чистом виде противоречит современному курсу страны. В связи с этим в его политике можно наблюдать как проявления «мягкой силы», так и проявления «жесткой силы».

США уже давно активно используют «мягкую силу» и сталкиваются с результатами собственной мультикультурной значимости. Гамбургер, кока-кола и комиксы стали их символом, и купить их можно буквально везде. Распространение *McDonalds* по всему миру привело к тому, что в экономике существует неофициальный способ определения паритета покупательной способности –

«индекс бигмака». США сумели убедить остальные страны в своей собственной важности.

Инструментами «мягкой силы» США пользуются уже долгие годы. После Второй мировой войны Америка вступила в «холодную войну» с СССР, и с того момента в ход пошли различные средства, в том числе и «мягкая сила». Кинематограф, музыка, искусство, популяризация английского языка, помощь другим странам были неотъемлемой частью политики США, что в итоге к началу 1990-х гг. и позволило им остаться единственным мировым лидером.

Дальнейшие годы США продолжали комбинировать свою политику, также предпочитая использовать «умную силу». Ведущую роль Америке дала «жесткая» и часто бескомпромиссная политика в отношении мусульманских стран после 11.09.2001 и аннигилирование действий России. Несмотря на то, что Европа находится с Россией на одном континенте основным идеологическим противником наследницы СССР выступают США. Это касается и грузино-абхазского конфликта 2008 г., и участия в конфликте на территории Сирии, и украинском кризисе 2014 г.

В связи с этим в таблице 9 можно увидеть, что США то поднимаются в рейтинге, то падают со своих позиций, однако остаются стабильно высоко. Самые низкие позиции у Америки в опросах и в оценках государства. До прихода Трампа и после его прихода эти показатели были и остаются низкими относительно других [93].

Таблица 9 – США в рейтинге «мягкой силы»; 2015–2019 гг. [91, р. 9–10; 92, р. 45]

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Место в рейтинге	3	1	3	4	5

В связи с этим за имиджем США уже закреплён статус «гегемона», что не мешает Америке оставаться на лидерских позициях. Во многом инструменты «мягкой силы» компенсируют ее политические действия на мировой арене.

К инструментам «мягкой силы», которые используют США можно отнести следующие:

1 Инновации и применение их в производстве. На сегодня США являются одним из крупнейших центров научных достижений. Причем многие из них появились не за счет помощи государства, а благодаря заинтересованности корпораций в выгоде. *Apple* ежегодно представляет новые смартфоны, и почти каждый раз это означает создание новой технологии, более совершенной, чем была ранее. И она же ежедневно подает патенты на новые разработки. Короткий путь от изобретения к инновации является главной причиной, почему США лидируют в области науки и экономики.

2 Распространение английского языка и культуры. Представления об Америке зачастую сформированы в глазах молодежи и даже старшего поколения за счет этого фактора. Американское кино, музыка, искусство сейчас популярны практически во всех странах, а знание английского языка открывает многие двери не только за границей, но и в родной стране. Причем США уже нет необходимости продвигать свои ценности, многие из них усваиваются иностранной молодежью сами по себе.

Однако вместе с тем США активно используют инструменты «жесткой силы» такие, как агрессивную внешнюю политику, средства давления, экономические санкции. «Торговая война» с Китаем только подтверждает нежелание США следовать концепции Дж. Ная, а администрация Д. Трампа еще сильнее удаляет Америку от первого места в рейтинге *The Soft Power 30*.

В связи с тем, что каждая страна предпочитает использовать одни инструменты «мягкой силы» чаще, чем другие, за некоторыми из них закрепились свои определения, характеризующие их в наилучшей степени.

Так, национальные разновидности «мягкой силы» называют:

- доминирующая мощь США (*dominant power of the USA*);
- привлекательная сила Европы (*attractive of Europe*);
- мудрая сила Китая (*wise power of China*);

- утонченная, изысканная сила Индии (*sophisticated power of India*);
- мистическая сила Востока (*mysterious power of the East*) [38, с. 33].

При этом за Россией такого определения, четко отражающего основные аспекты «мягкой силы», на сегодня нет, так как и сама политика в этой области еще формируется.

Рассматривая примеры различных стран, можно выявить некоторые тенденции, которые свойственны государствам, применяющим «мягкую силу». Одни из них используют ее явно, как Китай, и постепенно идут к своей цели. У других она является неотъемлемой, практически эволюционной частью развития страны. Европейские государства и США чаще не столько намеренно применяют «мягкую силу», сколько пользуются заработанным ранее кредитом доверия.

Так, многие из них в рамках распространения своего влияния финансируют другие страны, чтобы заручиться их поддержкой. Нередко это касается африканского континента, который потенциально может породить немало число игроков мировой арены, способных влиять на международную политику.

Еще одной особенностью современной «мягкой силы» является то, что она часто декларируется через культуры страны и нередко очень масштабными мероприятиями. Насажение своих ценностей, сопутствующее перенятием привычек в еде и одежде – это безусловно эффективный механизм, который продемонстрировали те же США в свое время. Однако сейчас культуры нужно продавать, как бренд, чтобы на нее «купились» и захотели быть к ней ближе. И в этом в немалой степени помогают крупные международные события такие, как Олимпийские игры, Чемпионаты мира по футболу и многие др. Если локальные мероприятия могут увлечь только отдельных представителей местного населения, то в случае событий подобного масштаба внимание многих стран приковано к происходящему в стране. И правильная стратегия продвижения собственных ценностей может «добавить» государству несколько баллов за счет общественного мнения.

Но не стоит забывать, что такие действия могут легко аннигилироваться неправильной внешней политикой или неразумным использованием инструментов «жесткой силы». Так, китайский пример показывает, что, для того чтобы удержаться на своих позициях, необходимо иметь достаточный запас прочности в экономике, обществе и политике. Иначе есть все шансы выйти из *The Soft Power 30*, как Израиль и Мексика после 2015 г. [93, р. 42]. И с учетом того, что необходимость использовать инструменты «мягкой силы» диктуется эволюцией международных отношений, можно сделать вывод, что эти страны еще не готовы к этому.

Таким образом, современные представления об использовании тех или иных инструментов и механизмов «мягкой силы» все еще находятся в динамике и постоянно изменяются. Так, Франция перенимает лидерство в связи с происходящими изменениями в Европе, что тоже является одним из проявлением «мягкой силы». При этом она также комбинирует ее с финансовой поддержкой государств или новыми программами по здравоохранению. В противовес Франции США пользуются инструментами «мягкой силы», оставаясь при этом верными себе. Они не меняют политику государства, не подстраиваются под мировое сообщество, что иногда приводит к парадоксально успешным примерам, в частности к феномену КНР. И ко второй категории также можно отнести Россию.

Глава 2 Роль «мягкой силы» во внешней политике России

2.1 Эволюция понятия «мягкая сила» в политическом дискурсе России

В российской практике становление понятия «мягкой силы», а также первое признание его в официальных документах произошло относительно недавно. В июле 2012 г. президент Путин, выступая на совещании послов и постпредов РФ в Москве, призвал разработать новые технологические подходы к международной работе, основанные на «мягкой силе».

12.02.2013 «мягкая сила» была официально включена в новую концепцию внешней политики РФ как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [33].

С 30.11.2016 в документе также фигурирует понятие «мягкая сила», которая определяется как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [1].

Однако начало использования «мягкой силы» в контексте недавней истории России произошло еще в Советском Союзе (СССР). Несмотря на существование довольно жестких рамок и устоев, в которых жили граждане той страны, инструменты «мягкой силы» являлись одним из главных способов пропаганды советских ценностей, и хотя эти понятия различаются, СССР все-таки умели комбинировать их.

Успех распространения советских ценностей, и то, что это было так, доказывает пример КНР, которая вошла в XXI в., как коммунистическая страна, пусть и в далекой от представлений самих коммунистов вариации. И заключался он в тех же методах, что используют сейчас западные страны и некоторые азиатские.

Первой и ключевой причиной, почему СССР не стал просто изгоем в мире капиталистических стран, была Вторая мировая война, после которой кредит доверия к нему, заметно повысился. И правительство СССР не упустило эту возможность, что доказывает тот факт, что в 1947 г. появилась Доктрина Трумэна, предназначенная для «сдерживания коммунизма» и положившая начало «холодной войны» [20]. После войны СССР активно начал продвигать свои ценности, что привело к разграничению мира на советский и капиталистический даже в рамках одной страны.

Использование «мягкой силы» в СССР происходило через партийную деятельность и обязательность многих мероприятий. К походам на праздники, участию в общественной деятельности часто принуждали на работе, в школе, в институте. И несоблюдение этих правил приводило к выговорам в личные дела и порицанием со стороны партийных деятелей.

Огромную роль играли в этом детские лагеря, пионерство, которые закладывали приверженность режиму в головы молодого поколения. Конечно, такой подход нельзя назвать этичным, но в то время вопрос стоял о распространении советских ценностей и идеалистическом стремлении сделать весь мир коммунистическим, что считалось более приоритетным.

Деятельность партии оказывала большое влияние на жизнь граждан, даже если те были беспартийными. СССР внедрял историю Коммунистической партии СССР в программы школы и институты, не допускал религию к власти и подозрительно относился к людям, не соответствующим нормам типичного советского человека.

Несмотря на то, что деятельность СССР во многом напоминает пропаганду, элементы использования «мягкой силы» в ней присутствовали, причем далеко не все носили негативный характер. И это важно с точки зрения того, каким образом в дальнейшем будут развиваться инструменты «мягкой силы» в российской практике.

«Мягкая сила» в российской практике имеет два вектора, которые прослеживаются также и в самой политике РФ. Одни утверждают, что самобытность России, ее выделяющаяся политика, особенно на примере событий с

Крымом, показывают, что стране не нужно идти по пути Запада. Наоборот, необходимо реализовывать свою собственную миссию в этом мире [7, с. 125–132].

Другие же считают, что Россия должна распространять по всему миру свои ценности и взгляды, развивать свою культуру и делать ее более популярной среди других народов, а также активно использовать публичную дипломатию [29, с. 109–110; 51, с. 204; 69, с. 52].

Анализируя эти позиции, можно заметить, что они уже не близки к позициям Запада. Популяризация российской культуры ставится в противовес Западу, что, вероятно, мотивировано очередным этапом «лихорадки» в отношениях России и США и уходит корнями в проблему противостояния славянофилов и западников [41]. То есть среди ученых преобладает интерес к становлению чего-то своего, что не будет иметь чужую историю.

Также нельзя сказать, что в данных позициях превалирует уклон в сторону Востока. Причина та же, азиатские страны – это вероятные друзья, с которыми можно сотрудничать, но они и сами заинтересованы в распространении своих ценностей, что делает эту дружбу больше политическим инструментом, чем выражением «доброй воли». Особенно в свете борьбы за постепенно растущего и потенциального игрока на мировой арене – Африки [2, с. 68; 3, с. 34].

Таким образом, это подводит Россию к разработке собственного особого пути, который в последние годы все больше ассоциируется с В. Путиным и избранностью русского народа [39]. И это, в свою очередь, создает прецедент нового способа применения «умной силы», а именно с уклоном в силовое.

Если инструменты «мягкой силы» Россия использует не часто, то к «жесткой силе» и демонстрации военной мощи страна прибегает постоянно, что заметно даже иностранной журналистике [7, с. 125–132].

При этом образ России как «врага» уже давно сложился в Прибалтике, страны которой вышли из СССР сразу же после его распада, а также в Польше и Украине после аннексии Крыма [57; 68; 71]. И внешняя политика России на данном этапе не направлена на улучшение своего имиджа.

В связи с этим целесообразнее говорить о применении Россией «умной силы» с ярко выраженной опорой на военную мощь страны, что также находит свое отражение в научном дискурсе в виде недоверия к инструментам «мягкой силы» [5, с. 45; 14, с. 292].

Недавний пример показывает, что Россия больше опирается в своей политике на инструменты давления, то есть полностью противоположные «мягкой силе». Так, например, выход из ОПЕК России и попытка снизить цену нефти, чтобы конкуренты разорились является ничем иным, как силовым методом [4].

Другое дело, что большая часть этих силовых методов откатывают экономику РФ назад, а инструменты «мягкой силы» выглядят неубедительно. Научное сообщество предлагает пользоваться старыми победами и достижениями культуры из-за отсутствия новых. И так как за редкими случаями в России не появляются достойные фильмы, книги и другие предметы культуры, государство продолжает использовать наследие СССР [19, с. 38].

Причина, по которой инструменты «мягкой силы» не приносят должного эффекта для России, связана с различиями в ее понимании в России и на Западе. Если для Франции «мягкая сила» – это здравоохранение, экология, равенство среди мигрантов и постоянно меняющаяся мода, для США – это все новые и новые продукты массовой культуры, проникающие во все страны и укореняющие американскую картину мира, то для России – это победы Второй мировой войны, советское прошлое, советские фильмы. Даже аннексия Крыма основывалась на том, что он когда-то принадлежал стране, в то время как для западных стран в подобном случае риторика бы сводилась к тому, что народы страдают от гнета и им необходимо помочь.

Разница в подходах колоссальная, и сразу становятся очевидными проблемы России в этом поле. Она живет прошлым в век, когда, для того чтобы стать историей, достаточно двух-трех лет, а в контексте современной культуры и того меньше. Сейчас важнее то, что делается в настоящее время, к каким результатам это приведет. Поиск побед в истории СССР или Российской Империи, наоборот,

ухудшает ситуацию – всплывают ошибки прошлого, защитники разных позиций спорят между собой о том, что подтвердить либо нельзя в принципе, либо будет возможно только с течением времени.

Наилучшим образом проблемы России в области использования «мягкой силы» можно охарактеризовать на примере стандартных инструментов «мягкой силы» (таблица 10).

Таблица 10 – Параметры «мягкой силы» России и их актуальное восприятие [53, с. 35–36]

№	Параметры «мягкой силы»	Восприятие значения параметра
1	2	3
1	Репутация экспортных товаров	На большинстве рынков низкая за редким исключением
2	Репутация государственного управления	Очень низкая и продолжающая снижаться
3	Человеческие качества населения	Амбивалентные
4	Развитие туризма	Низкое
5	Инвестиции и иммиграция	Россия – привлекательное место для иммиграции из некоторых стран СНГ, а потенциально – и некоторых зарубежных стран «глобального Юга»
6	Историческое наследие	Достаточно богатое
7	Культура	Элитарная культура – высокая, но спрос на нее носит нишевый характер; массовая – неконкурентоспособна, за очень редкими исключениями
8	Условия для бизнеса	Сложные и рискованные
9	Популярность медиапродукции	За пределами России снизившаяся
10	Распространенность языка	Стабильная в рамках нишевого спроса на русский язык; достаточно высокая, но почти повсеместно снижающаяся в рамках массового спроса (за исключением некоторых стран и стран-соседей России)
11	Отношение к внешней политике	Сложно меняющееся вслед за изменениями самой политики

1	2	3
12	Развитие науки	Восприятие, как реальная картинка, чрезвычайно противоречиво
13	Репутация высокопрофессиональных услуг а) образовательных; б) медицинских; в) финансовых; г) юридических	снижающаяся; невысокая; невысокая; низкая

Анализируя данные таблицы 10, можно сделать вывод, что Россия в меньшей степени полагается на стандартные инструменты «мягкой силы», однако в то же время она проводит активную политику по распространению своего влияния. Иначе говоря, генерирует свой подход к концепции Дж. Ная.

Вместе с этим у России есть реальные препятствия на пути использования инструментов «мягкой силы», которые появились в ходе развития государства и прочно прижились в отношении страны с различными стереотипами. К их числу можно отнести:

1 Негативная самооценка, построенная на стереотипах о русских, принижает ее в глазах иностранцев. Алкоголизм, непредприимчивость, иррациональность являются одними из примеров такого самовосприятия гражданами страны, что в значительной степени мешает применять инструменты «мягкой силы» [26, с. 7–8].

2 Чужая культура. В связи с тем, что многие культурные, научные, политические достижения Россия воспроизводила по подобию Запада. Это делает российскую культуру уязвимой для любой критики и обвинений в плагиате, что препятствует ее использованию в качестве инструмента «мягкой силы» [26, с. 7–11].

3 Противостояние Западу [26, с. 10–11]. Из-за того, что отношение к России в западных странах постоянно меняется, выстроить доверительные отношения с Европой или США не удастся. Каждый раз, когда взаимосвязи налаживаются, появляются проблемы, по которым Запад и Россия не могут договориться. Именно

поэтому полагаться на «мягкую силу» РФ непросто, так как внешняя политика определяется отдельно от нее.

4 Становление новых национализмов на постсоветском пространстве или «новый ирредентизм». Как бывший имперский центр Россия является объектом «интеграции против» [26, с. 12].

Таким образом, представление о «мягкой силе» в России, как инструменте политического влияния, заметно отлично от западного. Видна проблема поиска побед и культурных ценностей в прошлом, вместо генерирования новых, проблема концентрации на силовых методах вместо культурных и проблема непонимания, какой путь предпочтительнее стране ввиду раскола общества. Понятие «мягкая сила» в российском дискурсе всегда носила характер ностальгии по прошлому, однако за последние годы и впервые после распада СССР к ней добавилась необходимость «сильной» внешней политики, которая, как в Китае одной рукой финансирует высокотехнологичное производство, но держит оружие в другой. Поэтому все действия инструментов «мягкой силы» в России вынуждены соседствовать с «сильными» политическими шагами, «нужными» стране, что фактически можно назвать проявлением «умной силой», которой страна пользуется гораздо чаще.

2.2 Анализ использования Россией инструментов «мягкой силы»

При анализе становления понятия «мягкая сила» в России уже появились тенденции, которые характеризуют применение инструментов «мягкой силы». Однако для более полной картины необходимо рассмотреть этот вопрос сквозь призму объективных и субъективных показателей, которые прослеживаются в рейтинге национального брендинга индексе «мягкой силы» и наглядно демонстрирую изменения во внешней политике страны, так как именно в глазах респондентов опросов Россия занимает самое низкое положение (таблица 11).

Таблица 11 – Россия в рейтинге национального брендинга *The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index*; 2015–2018 гг. [79]

Год	2015	2016	2017	2018
Место в рейтинге	22	22	23	23

Как видно из таблицы 11, Россия не входит даже в десятку стран, что довольно красноречиво говорит о том, что ее влияние с точки зрения «мягкой силы» не очень высоко. Однако, если рассматривать РФ с позиции того, что популярных за границей брендов крайне мало, современная культура почти неизвестна и не интересна другим странам, парадоксальным кажется, что Россия оказалась так высоко. Но, с учетом того, что данные этого рейтинга являются результатом опроса, приближение к двадцатке страны выглядит логичным, так как Россия на слуху из-за своей активной внешней политики.

Немного иные показатели, а также другое восприятие России, как государства, демонстрирует рейтинг *The Soft Power 30*, в котором страна находится на данный момент на последнем месте (таблица 12).

Таблица 12 – Россия в рейтинге *The Soft Power 30* (10 из 30); 2016–2019 гг. [86]

Год	2016	2017	2018	2019
Место	27	26	28	30
Баллы	46,58	49,6	51,1	48,64

По данным таблицы 12, Россия, попав в рейтинг в 2016 г., практически не изменила там свои позиции, а при сравнении 2018 г. и 2019 г. можно заметить регресс в сторону уменьшения баллов, что доказывает заявленную во многих статьях проблему с использованием «мягкой силы» Россией.

Стабильно низким субиндексом в отношении России является опрос. В нем страна практически всегда занимает последнее место, и причиной этому можно назвать довольно агрессивную политику, которая подвергается критике со стороны многих иностранных СМИ и общественных деятелей [86].

То же самое касается правительства и предпринимательства. Согласно подсчетам *The Soft Power 30*, они всегда имеют низкие показатели, что также способствует тому, что Россия не поднимается слишком высоко в рейтинге [86]. И фактически с этим можно согласиться, поскольку несменяемость власти, высокий процент коррупции, принятие спорных законов, слабая поддержка малого бизнеса и повсеместная бюрократия препятствуют нормальному развитию страны.

Самый высокий рейтинг у РФ наблюдается в показателях сотрудничества, образования, цифровизованности и культуры. Однако и здесь речь идет не о вхождении в десятку из *The Soft Power 30*, а только в двадцатку [86]. И снова такое место в рейтинге вполне можно назвать справедливым, так как на фоне европейских стран с более высокими экономическими показателями, с более высоким уровнем жизни, а также с известными институтами, в которых стремятся учиться студенты из разных стран, российские сферы проигрывают.

Среди событий, которые повлияли на формирование рейтинга России в 2019 г., специалисты *The Soft Power 30* отметили:

- введение военного положения в Украине после морского инцидента между Федеральной службой безопасности и Службой безопасности Украины, что негативно сказалось на рейтинге России [91, р. 16];

- обвинения во вмешательстве в выборы США, которые хоть и не подтвердились, все же повлияли на общественное мнение [47];

- чемпионат мира по футболу 2018 г. мог стать отличной возможностью для разворота России и изменении курса политики;

- политика России в Сирии, которая из-за конфликта интересов с Западом негативно сказывается на международном рейтинге страны;

- низкий предпринимательский рейтинг России ввиду того, что страна все еще не оправилась от кризиса, а также из-за сырьевого характера экономики [87].

Рассматривая эти события, можно сделать вывод, что многие из них носят глобальный характер, а также связаны с общественным мнением. Действительно, имидж России – столь важное измерение для «мягкой силы», не обладает таким же

запасом прочности, как у Китая, который смог сохранить место и практически не потерять в баллах, несмотря на торговую войну.

Также фактором, негативно влияющим на рейтинг РФ, остается ее экономика, которая имеет множество структурных проблем и не способствует улучшению ситуации с инструментами «мягкой силы». Что, однако, не значит, что Россия не использует их.

Например, политика со странами СНГ вполне подходит под описание того, о чем говорил Дж. Най. Так, в отношении некоторых из них в России действуют безвизовый режим, способствующий потоку мигрантов, а также основная торговля идет именно с ними. Знание русского языка среди населения некоторых стран СНГ достигает довольно высоких значений. И с учетом того, что после распада СССР эти государства формально независимые, такой показатель демонстрирует большой потенциал для использования инструментов «мягкой силы».

Помимо этого, Россия оказывает финансовую поддержку непризнанным государствам. Одной из таких стран является та же Абхазия, в которую постоянно вливаются огромные средства [47; 61]. Подобное происходит сейчас и с Сирией, и происходило раньше с Украиной [60; 67].

Нередко это вызывает недовольство населения, но с позиции России и с точки зрения неолиберальной школы международных отношений – это тоже можно назвать инструментами «мягкой силы», так как никаких серьезных требований Россия за это не выдвигает. И похожую политику в рамках «мягкой силы» проводит тот же Китай.

Статус страны, оказывающей помощь, в настоящее время действительно важен, в том числе и для России. Но необходимо рассматривать такие решения также и с позиции внутренней политики. Лучше, как Швейцария не пустить в свою страну Олимпийский игры, чтобы не потратить и без того нужные деньги, чем, как СССР экспортировать хлеб, оставляя своих граждан голодать [12; 18].

Кроме финансовой поддержки странам Россия два раза последнее время принимала в своей стране сначала Олимпийский игры в 2014 г., а затем и Чемпионат

мира по футболу в 2018 г., и каждый из этих «кейсов» необходимо рассматривать по отдельности.

Спортивные события такого масштаба имеют большое значение для страны с позиции «мягкой силы». Это подъем и культурный, когда туристы могут увидеть другой образ жизни и необычные места, и экономический, так как приток туристов позволяет привлечь денежные средства в страну. И потому важно правильно пользоваться ими.

Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г. стали тем событием, после которого отношение к России в мире изменилось в лучшую сторону. Многие представители западных стран признали эти игры удачными, а отношение к принимающей стране заметно улучшилось [43; 72]. И в мировом сообществе наметилось разрядка. Противоречия между Россией и Европой стали казаться менее значимыми. Однако долго сохранить статус после Олимпийских игр не удалось, и точкой невозврата стал украинский кризис 2013–2014 гг., а точнее присоединение Крыма [56].

После этих событий в отношении России закрепился статус «агрессора». Если раньше конфликты заканчивались без особых преимуществ для страны, то здесь всем европейским сообществом была признана экспансия. Абхазия формально осталась независимым государством, но ситуация с Крымом и с референдумом не убедила Запад, что все легитимно.

Однако обнулению итогов Олимпийских игр способствовало не только ситуация с Крымом и Украиной. Так, по имиджу страны нанесли удар допинговые скандалы, после подтверждения обоснованности которых российские спортсмены потеряли право участвовать в олимпиаде под своим флагом [50; 55].

То есть затраты на Олимпийские игры 2014 г. для России с точки зрения «мягкой силы» оказались отрицательными. Страна пострадала и экономически, и репутационно, причем с длительными последствиями в виде санкций.

Еще одним событием, которое, по признанию специалистов *The Soft Power 30*, могло бы стать ли для России отличным шагом навстречу европейскому сообществу, однако снова было провалено – Чемпионат мира по футболу в 2018 г.

Формально Россия не совершила ничего такого же масштабно, как в 2014 г. с Крымом и участием в украинском конфликте. Но бездействие тоже не идет на пользу репутации страны. Так, никаких серьезных решений в отношении Украины по итогу сделано не было, а намеренное игнорирование встреч с новым президентом Украины лишь подтверждает, что конфликт может продолжаться еще долго [65].

В связи с этим можно выделить следующие инструменты «мягкой силы», которыми пользуются Россия:

1 Нефть. Несмотря на то, что сырьевой характер экономики Россия является негативным фактором, это не отменяет тесной связи РФ и топливного рынка. Страну ассоциируют с нефтью и воспринимают неотрывно от нее. До тех пор, пока Россия не поднимает цены на нее или не пытается активно влиять на нее, это можно назвать инструментом «мягкой силы». Однако в большинстве случаев нефть является инструментом «жесткой силы» [6, с. 61].

2 Особые экономические зоны. Как и Китай Россия стремится воспользоваться преимуществами ОЭЗ, как одного из составляющих «экономического чуда» [6, с. 60].

3 Публичная дипломатия. В настоящее время это важнейший инструмент «мягкой силы» России. Представители страны часто посещают встречи мирового уровня и оказывают влияние на процессы, происходящие в мире.

4 Российские СМИ за рубежом тоже проводят свою работу по популяризации имиджа страны в глазах иностранцев [8, с. 331].

5 Развитие туризма. Даже при том, что Россия объективно – не самая привлекательная страна для туристов, однако в отношении Китая здесь наблюдается обратная ситуация [8, с. 331–332]. Китайцы охотно приезжают в страну, и их количество только увеличивается.

6 Россотрудничество. Эта организация является основным инструментом «мягкой силы» России, так как она осуществляет продвижение русского языка, образования, науки не только на территории СНГ, но и в других странах (приложение А.1) [8, с. 332; 48].

Анализируя инструменты «мягкой силы», применяемые Россией, можно отметить, что все они во многом отличаются от типичных инструментов, используемых другими государствами. По мнению экспертов, отсутствие интереса к традиционным инструментам «мягкой силы» у российских элит – главная причина, почему Россия не смогла на волне теплых настроений к себе добиться лидерства в Азии и стать голосом СНГ, хотя такой исход был бы предпочтителен всем.

Таким образом, можно сказать, что применение «мягкой силы» Россией носит ситуативный и не всегда последовательный характер. И то, что очень часто результаты наработок инструментов «мягкой силы» аннигилируются внешней политикой, лишь доказывает это. Необходимость изменения подхода к использованию «мягкой силы» в России определенно есть. Если в XXI в. продолжать вести политику государства XX в., то существуют все шансы потерять страну и привести к ее распаду, что в контексте наличия у России ядерного оружия, создают реальную угрозу для будущего мира.

2.3 Направления совершенствования механизмов «мягкой силы» в России

В современной непростой международной обстановке Россия активно формирует собственные подходы и форматы использования «мягкой силы» во внешней политике, заметно отличающиеся от классических американских и в целом англосаксонских концепций и воззрений. Характерно, что российская «мягкая сила» в форме публичной дипломатии и дипломатии официальной не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, составляя единый набор инструментов политического воздействия.

Надо признать, что «мягкая сила» России находится пока в стадии становления и оформления, пробивая себе собственный путь развития, отличающийся не только от западных, но и альтернативных им аналогов и вариантов. При этом роль «мягкой» дипломатии во внешней политике Российской Федерации будет неуклонно возрастать, обеспечивая оптимальным образом интересы и позиции страны в мире [9, с. 190].

Политика «мягкой силы» дает возможность России активизировать те ресурсы своего внешнего влияния, которые могут оказаться более действенными в современном глобальном мире. Увеличение «мягкой силы» России является важной задачей, позволяющей обеспечить ее безопасность и повысить эффективность внешней политики

Проблемы в применении «мягкой силы» Россией все еще остаются актуальными, поскольку как ни во внутренней политике страны, ни во внешней не наблюдается никаких положительных сдвигов. В лучшем случае ситуация не ухудшится, но из-за вируса такой сценарий маловероятен. В связи с этим можно выделить два пути применения «мягкой силы» Россией, которые выглядят наиболее реальными в свете происходящего и реже упоминаемый из них – третий, свой путь (рисунок 2) [26].

Рисунок 2 – Пути применения «мягкой силы»
Россией [составлено автором по: 26]

Первый путь основывается на идее перестройки российского общества, культуры, внешней и внутренней политики под стать европейским. Отчасти такой

же подход предлагают все сторонники использования «мягкой силы», в том числе и в среде научного сообщества, хотя и не называют их «европейскими».

Распространение идеи приверженности России мультикультурализма на фоне проблем с мигрантами в Европе и наличие примеров более успешной адаптации повысит привлекательность страны для иммиграции. И с учетом того, что естественный прирост РФ в последние годы отрицательный, улучшит демографию.

Популяризация русского языка среди молодежи СНГ тоже может положительно сказаться на образе России в глазах мирового сообщества. С одной стороны, это влияние на страны СНГ посредством культуры и взаимная интеграция. С другой, общность языка позволяет сгруппировать вокруг себя другие государства. Как в Европе многие двери могут открываться благодаря английскому языку, такого можно ожидать и в Азии. Однако в таком случае необходимо разработать и финансировать программы, с помощью которых русский язык можно будет выучить бесплатно.

В комплексе с языком или отдельно от него важно пересмотреть представления о культуре. Возвращение к истокам, воспоминания о классике русской литературы, советском кинематографе уже не работает в новое время. Как бы сильно Великобритания не гордилась Шекспиром, это не мешает ей выпускать фильмы и книги, которые в своем качестве не уступают классике. Ориентация на массовую культуру в России есть, но очень часто эти попытки выглядят посредственно и играют против имиджа страны.

Как уже упоминалось ранее, главная проблема России, отразившаяся в рейтинге *The Soft Power 30*, это слабо развитый малый и средний бизнес. И в этой сфере необходимы реформы, которые затронут не только его поддержку, но также максимально упростят процедуру вступления и последующей деятельности.

Также России нужно пересмотреть свое отношение к победам. Вторая мировая война обошлась СССР большой ценой, но уже практически не осталось тех людей, которые участвовали в ней. Это было их поколение и их победа. Если бы российские результаты Олимпийских игр 2014 г. признали действительными, и

допинговый скандал не отобрал бы медали у спортсменов и участие в следующих играх, то это однозначно можно было заявить, как свою победу, которой можно гордиться.

Однако все эти вместе взятые меры малоэффективны без изменения уровня жизни в стране, что, в свою очередь, поднимает на поверхность проблемы с экономикой. *The Soft Power 30* также отмечали сырьевую направленность России, и эти данные подтверждает официальная статистика за 2019 г., в которой налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами и платежи при использовании природными ресурсами составляют 33 % от всех доходов [73; 87].

Следом за этим необходимо решать проблемы в сфере образования, которые усугубляются быстрым развитием технологий. Вопросами, как именно будет происходить обучение в школах и вузах, занимаются на разных уровнях. Так, например, И. Маск уже создал свою школу, которая должна подготовить своих учеников к современной жизни [40]. Но в масштабах страны необходимо хотя бы исправить ситуацию с обучением школьников и студентов, предложить им более эффективную программу. Образование должно отвечать современным вызовам, а ценность обучения в вузах необходимо повысить, так как из-за престижности высшего образования в него стремятся поступить люди с разными способностями. Что в итоге выливается для них в поиск работы не по образованию.

Изменить положение регионов России, и сделать их более независимыми и привлекательными. Если образование – это инвестиция в будущее, то вклад в регионы – это инвестиции в стабильность и развитие. Сконцентрированность ресурсов вокруг Москвы и Санкт-Петербурга создают огромный разрыв в уровнях жизни в стране.

Таким образом, можно сказать, что этот подход полон трудных решений, к которым, вполне вероятно, не готово общество, что создает необходимость проведения этих реформ сверху. Однако в этом случае проблема упирается во власть.

В настоящее время российская элита не готова к серьезным изменениям и не стремится к ним, в связи с чем выбор подобного пути использования «мягкой силы» кажется маловероятным, так как он может погрести под собой всех современных российских политиков, даже если будет приниматься в усеченной форме. Поэтому имеет смысл говорить о втором пути, более приближенном к реалиям.

Второй путь схож с китайским восприятием понятия «мягкая сила». В соответствии с ним страна распространяет свое влияние не столько за счет культурных ценностей, хотя Китай известен богатой историей, а за счет внешней экономики и политики и личных брендов.

Конечно, такой подход может показаться не соответствующим инструментам «мягкой силы», а скорее концентрирующимся на инструментах «жесткой силы», однако политика Китая по стилю ведения своих дел и по сущности больше похожа на «мягкую силу».

Пример тому финансовая поддержка развития африканского региона Китаем, которую можно назвать корыстной только с точки зрения домыслов, а не с позиции реальной угрозы, так как серьезных доказательств этому нет.

Или история с новыми брендами вроде *Huawei*, *Meizu*, *Xiaomi*, которые используются в настоящее время повсеместно также, как и продукты массовой культуры США. Пусть и Китай и не добился такого же статуса как Америка, но тоже смог представить свой личный бренд. И подобный подход нужно перенять России.

Если акцент на одну только «мягкую силу» в настоящее время делать не получится, то необходимо продолжать создавать личный бренд. Агрессивная политика России также может стать частью имиджа страны, такой же, как и внутренняя политика Китая, известная своими нетипично жесткими методами, на которую, однако, закрывает глаза мировое сообщество ввиду большой значимости страны.

В случае продолжения такой же внешней политики России имеет смысл продолжать тратить деньги на крупные спортивные мероприятия и на поддержку

независимых стран вроде Абхазии и Южной Осетии. Первое позволит повышать кредит доверия среди западных стран и местного населения, что позднее позволит разменять его на другие шаги на международной арене, а второе уже является неотъемлемой частью российской внутренней политики, так как эти территории уже рассматриваются элитами, как российские [76].

Относительно культуры Россия способна разыгрывать карту принадлежности своей страны, как к Востоку, так и к Западу, что увеличивает потенциал России в качества моста между двумя этими мирами, а также близкой по духу к каждой из них.

Пока это представлено постоянными метаниями России от Запада к Востоку, что является нерациональной политикой, так как близость к одной из них – это заблуждение. Гораздо важнее получить возможность быть в середине и использовать все преимущества своего положения.

Опасность данного пути заключается в том, что он заботится больше о геополитике, чем о внутренней политике, которая гораздо важнее в рамках «мягкой силы». И опыт показывает, что он довольно ортодоксален и менее лоялен к главной ценности любой страны – ее гражданам. Однако, если население страны позволяет реализовывать такую политику, есть основания полагать, что они не против этого, а значит, улучшения внутри страны, скорее всего, не произойдет.

Потенциально этот путь может обернуться для России глобальным кризисом, из которого выбраться получится разве только за счет «экономического чуда», но пока иной политики российская элита не предлагает.

Идеологический и информационный аспекты в их сложившейся к данному моменту форме, скорее всего, останутся доминирующими в российской политике мягкой силы и в ближайшие годы.

В этой ситуации есть только одно решение – разрабатывать собственную концепцию «мягкой силы».

Сегодняшняя Россия активно восстанавливает свое влияние в мире, однако делается это прежде всего с помощью «жесткой силы». Это вполне объяснимо:

«Мягкая сила» – эффективное подспорье для других видов международных политических инструментов, но она не является их полной заменой.

Очевидно, что «мягкая сила» России не может опираться на ту же систему ценностей, на которую опирается «мягкая сила» западных стран, поскольку в этом случае Россия фактически попадет под идеологическую зависимость от США и Европы. Основой новой российской идеологии могут стать ценности мирного сосуществования народов: «Для реализации «мягкой силы» России необходимо создавать свою логическую связку, которая бы отвечала имиджу и миссии России в сложном многополярном мире. Это может быть логическая связка: Россия – гарантия безопасности. Миссия России – невзирая на лишения и нужды своего народа, не жалея сил и затрат, гарантировать безопасность и стабильность в регионе, на континенте и в глобальном мире в целом» [14, с. 292].

Необходимо сформировать образ России как страны, где бережно сохраняются богатые исторические традиции русской культуры, где уважаются культуры всех народов, где существует творческая свобода и плюрализм. Образ России должен быть образом страны, где интересы федерального центра и регионов согласуются – при уважении суверенитета и государственной целостности Российской Федерации. Позиционирование России как динамично развивающейся страны и ведущего государства Шанхайской организации сотрудничества, несомненно, усилит привлекательность ее «мягкой силы».

Приоритетом политики «мягкой силы» должно стать предоставление систематической и всесторонней поддержки соотечественникам за рубежом, защита постоянно проживающих за границей российских граждан, помощь в реализации прав русскоязычного населения в иностранных государствах.

Улучшению имиджа России, конечно, будет служить улучшение условий жизни граждан страны, создание эффективной системы образования, расширение гражданских прав и свобод. Можно сделать вывод, что «мягкая сила» России не будет эффективна без проведения грамотной внутренней политики [14, с. 292].

Развитию институтов реализации мягкой силы в России в долгосрочной перспективе будет способствовать продвижение привлекательных образов страны за рубежом, с одной стороны, и деятельность специализированных учреждений, с другой стороны.

Необходимой мерой представляется популяризация основных парадигм российской цивилизации, использование исторически обоснованных привлекательных образов России, отражение таких качеств, как духовность, добролюбие, терпимость, сила духа, мужество, великодушие, трудолюбие, отважность, правдивость, открытость, справедливость, а также акцентирование внимания на достижениях российской культуры и науки. Высокую готовность к работе в этом направлении продемонстрировала Церемония открытия зимних XXII Олимпийских Игр 2014 г. в городе Сочи.

Для выполнения перечисленных задач следует развивать координацию между учреждениями, вовлеченными в процесс реализации «мягкой силы». В этой связи необходимо наделить дополнительными функциями, а вместе с тем и ресурсной базой Россотрудничество как учреждение, обладающее наибольшим потенциалом с точки зрения специфики текущей деятельности и уже имеющихся на текущий момент ресурсов. Эта структура также могла бы заняться разработкой специальной концепции, которая бы четко и ясно определяла основополагающие принципы создания позитивного имиджа российского государства за рубежом и взяла бы на себя обязательство по широкому экспертному обсуждению и составлению дорожной карты по проведению эффективной программы реализации «мягкой силы» России [16, с. 270–271].

Большое значение для политики «мягкой силы» имеет ее идейное содержание. России нужен новый образ и логичной кажется связка «Россия – гарант безопасности». Участие России в урегулировании ситуаций в Сирии, Ливии и Иране является ярким образцом такой политики.

Также необходимо, чтобы будущая единая комплексная российская концепция «мягкой силы» соблюдала три незыблемых принципа:

1) российская «мягкая сила» должна быть активной, а не реактивной, то есть наступательной по всем направлениям, а не запоздало реагирующей на действия противника;

2) российская «мягкая сила» должна быть творческой в разработке и применении всё более новых и новых методов своей работы;

3) российская «мягкая сила» должна изучать опыт других международных акторов в осуществлении своей «мягкой силы» и заимствовать все успешные «чужие» новации, получившие признание на практике.

В основу образа современной России должно быть положено то, чем нация действительно может гордиться – великая русская культура, представляющая уникальный сплав традиций всех народов, населяющих нашу страну; история побед и страданий на пути их достижения; опыт и традиции многонационального и многоконфессионального общества – российского народа, объединяющего людей очень разных, но объединённых идеей о едином великом государстве.

Такая универсальная и открытая для мира идея, которая ориентирована на сбалансированное устойчивое глобальное развитие, имеет большой шанс быть востребованной как традиционными обществами, так и значительной частью населения государств Европы и США.

Таким образом, можно сказать, что из всех существующих способов применения инструментов «мягкой силы» второй путь является более реалистичным с точки зрения современной политики, которую проводит Россия. И во многом он или отдельные элементы его всплывают уже сейчас. Однако сможет ли он привести Россию к лучшей жизни, особенно с учетом будущего удара по экономике вследствие распространения вируса вопрос – спорный. Вполне возможно, что страна пойдет по третьему пути, строящемуся преимущественно на инструментах «мягкой силы».

Заключение

В современном мире инструменты «мягкой силы» все чаще находят применение в политике разных стран. Они пришли на смену методам прошлого и представляют собой квинтэссенцию мирного подхода.

Роль инструментов «мягкой силы» в политике современных государств значительна. С помощью них страны наращивают свое влияние в мире и содействуют процессам глобализации и интеграции. Благодаря активному распространению своих ценностей в течение всего XX в., США удерживают лидерские позиции уже долгое время. И во многом они обязаны инструментам «мягкой силы».

Сформированная Дж. Наем концепция «мягкой силы» строится на идеи улучшения имиджа государства в глазах других, причем практически без использования прямых методов влияния, что является вызовом для правительств, предпочитающим держать все под своим контролем.

Элементы, инструменты и механизмы «мягкой силы» лежат за пределами традиционных методов ведения внешней политики с целью распространения влияния. Внутренняя политика, культура, политические ценности – главные составляющие «мягкой силы». С помощью популяризации языка, продуктов массовой культуры государствам удастся наладить контакт с другими странами и приходиться к компромиссам по разным вопросам.

Некоторые страны уже адаптировались к этой реальности, например, Франция, Германия, Великобритания и США, что позволяет им достаточно высоко подниматься в рейтингах, определяющих уровень использования «мягкой силы». Нередко они становятся заложниками своего образа, однако это все еще не отменяет их высокого уровня развития и благоприятного климата для жизни. Другие страны предпочитают подгонять инструменты «мягкой силы» под себя, активно используя их. Так, Китай поднялся в списке *The Soft Power 30* за счет умения балансировать между «мягкой» и «жесткой» силами, в отличие от России, которая инструменты

«мягкой силы», как и Китай, пытается сделать прямым орудием, непосредственно влияющим на отношение других стран к себе.

В настоящее время Россия может использовать европейский или восточный опыт построения концепции «мягкой силы» имеет три пути. Потенциально она может выбрать и европейский эволюционный путь, локализованный под местные особенности, китайский вариант, а также свой путь, предполагающий продолжение той политики, которая реализуется в России с 2012 г. И пока большой уклон идет в сторону последнего.

Однако даже этот патриотический путь вполне может быть успешным, если правильно использовать инструменты «мягкой силы» и не отрицать их значимости для современной политики. С учетом того, что Россия все еще ориентируется на Запад во многих своих программах, вполне вероятно, что через несколько лет это отразится и на российском обществе.

Несмотря на низкую оценку российской «мягкой силы» в международных рейтингах, российские и зарубежные эксперты сходятся во мнении, что за последние годы российским руководством была проделана большая работа.

Использование инструментов «мягкой силы» в российской внешней политике станет эффективным только при условии стабильного внутреннего экономического развития и успешной реализации привлекательной социально-экономической модели в России.

Однако также необходимо признать, что Россия имеет свои инструменты ведения внешней политики, по сути, больше относящиеся к «умной силе». Именно использование их может компенсировать стране недостатки, связанные с трудностями применения «мягкой силы».

Список использованных источников

- 1 Об утверждении Концепции внешней политики РФ : Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 2. – Ст. 9.
- 2 Абрамова, И. О. Африканский регион в контексте фундаментальных трендов и формирующихся угроз в мировой экономике и политике // И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // Вестник российского гуманитарного научного фонда. – 2015. – № 4. – С. 55–69.
- 3 Абрамова, И. О. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 9. – С. 24–35.
- 4 Авербух, М. Игра на понижение / М. Авербух // Новая Газета. – 2020. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/07/84219-igra-na-ponizhenie> (дата обращения: 19.04.2020).
- 5 Авксентьев, В. А. «Мягкая сила» в политике США и России / В. А. Авксентьев, В. А. Васильченко // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 3. – С. 40–46.
- 6 Агеева, А. В. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России / А. В. Агеева // Власть. – 2018. – № 4. – С. 59–63.
- 7 Андреев, А. Л. «Мягкая сила»: аранжировка смыслов в российском исполнении / А. Л. Андреев // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 123–133.
- 8 Бобыло, А. М. Роль инструментов «мягкой силы» в обеспечении национальных интересов России в АТР / А. М. Бобыло // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4. – С. 328–339.

9 Будаев, А. В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы / А. В. Будаев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 48. – С. 189–205.

10 В китайском Ухане задним числом обнаружили сотни умерших из-за коронавируса // Лента. – 2020. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/17/nedoschitalis/> (дата обращения: 21.04.2020).

11 В Латвии объяснили недружественное отношение Прибалтики к России // Известия. – 2020. – URL: <https://iz.ru/962022/2020-01-08/v-latvii-obiasnili-nedruzhestvennoe-otnoshenie-pribaltiki-k-rossii> (дата обращения: 17.02.2020).

12 В швейцарском Вале проголосовали против проведения у них Олимпиады-2026 // РБК. – 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2018/5b1d4de49a7947cad-7df0fa1> (дата обращения: 01.04.2020).

13 В Японии завершился саммит G20 // РБК. – 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d16f8a29a7947076f9f8fa8> (дата обращения: 21.04.2020).

14 Венедиктов, А. А. Будем наблюдать / А. А. Венедиктов // Эхо Москвы. – 2019. – URL: <https://echo.msk.ru/programs/observation/2553801-echo/> (дата обращения: 20.04.2020).

15 Володин, В. М. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России / В. М. Володин, Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова // Право и управление. XXI век. – 2017. – № 3. – С. 68–80.

16 Ворочков, А. П. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект / А. П. Ворочков // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 5А. – С. 258–275.

17 Гасилин, Н. А. Понятие и сущность «мягкой силы» / Н. А. Гасилин // Молодой ученый. – 2019. – № 22. – С. 399–402.

18 Голод 1946-47 годов. Хлеб был, но власть его отбирала // Аргумент. – 2014. – URL: <http://argumentua.com/stati/golod-1946-47-godov-khleb-byt-no-vlast-ego-otbirala> (дата обращения: 21.03.2020).

19 Денисова, Г. С. «Мягкая сила» Запада в коммуникативном пространстве России / Г. А. Денисова, А. В. Денисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 35–38.

20 Доктрина Трумэна // РИА новости. – 2017. – URL: <https://ria.ru/20170312/14-89714589.html> (дата обращения: 09.04.2020).

21 Дорожкова, С. А. Культурные бренды как инструмент «мягкой силы» Китая / С. А. Дорожкова, Т. Н. Кучинская // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации. – 2016. – С. 72–80.

22 Ефанова, Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства / Е. В. Ефанова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – № 3. – С. 417–426

23 «Жилеты» против: почему во Франции прошли массовые акции автомобилистов // РБК. – 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2018/5beeb37-e9a79470240e60bdc> (дата обращения: 04.04.2020).

24 Жуюй, И. Взаимосвязь между понятиями «мягкая сила», «страновой бренд» и «имидж страны» в политической коммуникации / И. Жуюй // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 2–1. – С. 23–26.

25 Иванов, А. Как работает цензура в Китае / А. Иванов // News.ru. – 2019. – URL: <https://news.ru/world/kitaj-cenzura-internet/> (дата обращения: 30.04.2020).

26 Казанцев, А. А. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» / А. А. Казанцев, В. Н. Меркушев // Полис. – 2008. – № 2. – С. 1–19.

27 Калмыков, А. Как Америка стала жертвой торговой войны Трампа с Китаем / А. Калмыков // BBC. – 2020. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51053020> (дата обращения: 30.04.2020).

28 Караева, Е. Новые протесты в Гонконге / Е. Караева // Euronews. – 2019. – URL: <https://ru.euronews.com/2019/07/01/hong-kong-anniversary-protests> (дата обращения: 17.03.2020).

29 Касаткин, П. И. «Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии России: от теории к практике / П. И. Касаткин, Н. В. Ивкина // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 2. – С. 107–112.

30 Козловский, С. Сколько денег Россия выделяет Абхазии и как их тратят / С. Козловский // BBC. – 2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40862115> (дата обращения: 02.05.2020).

31 Кошкар-оол, А. А. «Мягкая сила» в международной политической коммуникации: подходы к интерпретации концепции / А. А. Кошкар-оол // Международные коммуникации. – 2019. – № 1. – URL: <http://intcom-mgimo.ru/2019-10/soft-power-in-int-political-communication> (дата обращения: 21.05.2020).

32 Крячкина, Ю. А. «Мягкая сила» во внешней политике Японии: ключевые особенности / Ю. А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 6. – С. 95–107.

33 Кузнецов, Е. «Мягкая сила» России: чего не хватает? / Е. Кузнецова // Россия в глобальной политике. – 2018. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (дата обращения: 23.02.2020).

35 Кулинич, А. А. «Мягкая сила» и национализм современной Японии: китайский вектор / А. А. Кулинич // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 1. – С. 30–41.

36 Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 3. – С. 212–223.

37 Леонова, О. Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния / О. Г. Леонова // Обозреватель-Observer. – 2014. – № 3. – С. 18–28.

38 Леонова, О. Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства / О. Г. Леонова // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 4. – С. 29–32.

39 «Люди идентифицировали «особый путь» с Путиным, а не с Европой» // Коммерсантъ. – 2014. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2447881> (дата обращения: 30.04.2020).

40 Макаров, В. Тайная школа Илона Маска: чему учат «детей будущего» в стенах SpaceX / В. Макаров // PopMech. – 2018. – URL: <https://www.popmech.ru/technologies/news-430192-taynaya-shkola-ilona-mask-a-chemu-uchat-detey-budushchego-v-stenah-spacex/> (дата обращения: 21.02.2020).

41 Межгосударственные отношения России и США // РИА новости. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20190628/1555928195.html> (дата обращения: 20.03.2020).

42 Минюст США: спецпрокурор Мюллер не нашел сговора между Трампом и российскими властями // Новая газета. – 2019. – URL: <https://novayagazeta.ru/news/2-019/03/24/150282-minyust-ssha-spetsprokuror-myuller-ne-nashel-sgovora-mezhdu-trampom-i-rossiyskimi-vlastyami> (дата обращения: 25.04.2020).

43 Мировые СМИ признали успех «Олимпиады Путина» // Inotv. – 2014. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-02-25/Mirovie-SMI-priznali-uspeh-Olimpiadi> (дата обращения: 20.02.2020).

44 Мисник, Л. «Авангард» и «Посейдон»: Die Welt рассказала о мощи России / Л. Мисник // Газета.ru. – 2020. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/31/129373-16.shtml> (дата обращения: 17.02.2020).

45 «Мягкая сила»: определение, подходы и роль // ВУЗРУ. – 2018. – URL: <https://vuzru.ru/myagkaya-sila-opredelenie-podhody-i-rol/> (дата обращения: 10.05.2020).

46 Най, Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. Най // Smart Power Journal. – 2013. – URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/> (дата обращения: 02.05.2020).

47 Никакого вмешательства: США сняли обвинения с «Конкорда» // Газета.ru. – 2020. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/17_a_13008787.shtml (дата обращения: 30.04.2020).

48 О Россотрудничестве // Россотрудничество. – 2020. – URL: <http://rs.gov.ru/r-u/about> (дата обращения: 19.05.2020).

49 Опрос: более половины французов высказались против принятия мигрантов // ТАСС. – 2018. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5861600> (дата обращения: 17.04.2020).

50 Отнять и поделить: как Россия лишалась олимпийских медалей // ВВС. – 2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42225050> (дата обращения: 30.04.2020).

51 Парубочая, Е. Ф, Общественная дипломатия как инструмент реализации российской «мягкой силы» / Е. Ф. Парубочая, Н. В. Пискунов // Вестник Волгоградского университета. – 2018. – № 6. – С. 197–207.

52 Паршин, П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия / П. Б. Паршин // Вестник МГИМО университета. – 2014. – № 2. – С. 14–21.

53 Паршин, П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Б. Паршин // Аналитические доклады. – 2013. – № 1. – 38 с.

54 Пискорский, Д. М. Механизмы реализации концепции «мягкой силы» / Д. М. Пискорский, Я. И. Тройнич // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Т. 2. – С. 756–758.

55 Подругина, В. России запрещено участвовать под своим флагом на главных международных соревнованиях / В. Подругина // Ведомости. – 2019. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2019/12/09/818243-rossii-zaprescheno-pod-na> (дата обращения: 10.02.2020).

56 Портников, В. Крым: шесть лет аннексии / В. Портников // Радио Свобода. – 2020 – URL: <https://www.svoboda.org/a/30458311.html> (дата обращения: 01.05.2020).

57 Почему поляки не любят русских? // Лента. – 2016. – URL: https://lenta.ru/articles/2016/06/18/poland_memory/ (дата обращения: 21.02.2020).

58 Правительство США частично приостановило работу // РИА новости. – 2018. – URL: <https://ria.ru/20181222/1548460281.html> (дата обращения: 15.04.2020).

59 Пропаганда // Грамота.ру. – 2020. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0&all=x> (дата обращения: 02.05.2020).

60 Российские военные раздали гуманитарную помощь в сирийской Хасеке // РИА новости. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20191124/1561522978.html> (дата обращения: 14.04.2020).

61 Россия выделила Абхазии миллиард рублей на зарплаты и пенсии бюджетникам // РИА новости. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20190917/1558778375.html> (дата обращения: 21.03.2020).

62 Романова, И. А. «Мягкая сила» как инструмент национальной политики современной Японии / И. А. Романова // Нестабильность стратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. – 2018. – № 4. – С. 262–271.

63 Русаков, А. П. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая / А. П. Русаков // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам. – 2018. – С. 131–134.

64 Саммит G7 в Биаррице. Обобщение // Интерфакс. – 2019. – URL: <https://www.interfax.ru/world/674071> (дата обращения: 12.04.2020).

65 Сафронов, Ю. «Путин и Зеленский могли бы встретиться...» / Ю. Сафронов // Новая Газета. – 2019. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/09/83072-putin-i-zelenskiy-mogli-by-vstretitsya> (дата обращения: 18.02.2020).

66 Сенаторы США порекомендовали Великобритании отказаться от сотрудничества с Huawei // ТАСС. – 2020. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7905317> (дата обращения: 04.04.2020).

67 Скидка на долг: Россия простила Украине \$0,8 млрд задолженности за газ // РБК. – 2014. – URL: <https://www.rbc.ru/business/19/10/2014/5443d1accbb20f32a233-4e86> (дата обращения: 21.04.2020).

68 Смородина, Ю. В. «Мягкая сила» и пути повышения ее эффективности / Ю. В. Смородина // Россия и современный мир. – 2017. – № 3. – С. 290–292.

69 Смородина, Ю. В. «Мягкая сила» и «умная сила» России в контексте украинского и сирийского кризисов / Ю. В. Смородина // Вестник Московского университета. – 2017. – № 4. – С. 47–54.

70 Соколова, Н. В. Международная организация франкофонии в системе внешней культурно-гуманитарной политики Франции / Н. В. Соколова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – № 2. – С. 291–294.

71 США ввели новые санкции против России и продлили на год предыдущие ограничительные меры в отношении Москвы // Эхо Москвы. – 2020. – URL: <https://echo.msk.ru/news/2594870-echo.html> (дата обращения: 14.04.2020).

72 Томас Бах высоко оценил Олимпиаду в Сочи // Голос Америки. – 2014. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/sochi-olympics-russia-win/1857510.html> (дата обращения: 20.02.2020).

73 Финансы // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. – URL: <https://gks.ru/folder/11192> (дата обращения: 02.05.2020).

74 Халитова, А. Р. Гибридизация «мягкой силы» Франции в Африке при президентствах Н. Саркози и Ф. Олланда / А. Р. Халитова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 73–84.

75 Харитонов, Е. М. Рейтинг «мягкой силы» The Soft Power 30 / Е. М. Харитонов // ИМЭМО РАН. – 2015. – URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/rejting-myagkoy-sili-the-soft-power-30?ret=527> (дата обращения: 08.04.2020).

76 Хроника грузино-абхазского конфликта 1989-2008 гг. Справка // РИА новости. – 2008. – URL: <https://ria.ru/20080812/150313916.html> (дата обращения: 18.05.2020).

77 Albert, E. China's Big Bet on Soft Power / E. Albert // Council on Foreign Policy. – 2018. – URL: <https://www.cfr.org/background/chinas-big-bet-soft-power> (дата обращения: 21.04.2020).

78 America's international image in 2018 // Pew Research Center. – 2018. – URL: https://www.pewresearch.org/global/2018/10/01/trumps-international-ratings-remain-low-especially-among-key-allies/pg_2018-10-1_u-s-image_0-1/ (дата обращения: 28.04.2020).

79 Anholt-GfK Roper Nation Brands IndexSM: 2018 report for Scotland // Scottish Government. – 2019. – URL: <https://www.gov.scot/publications/anholt-gfk-roper-nation-brands-indexsm-2018-report-scotland/pages/4/> (дата обращения: 02.05.2020).

80 China // The Soft Power 30. – 2019. – URL: <https://softpower30.com/country/china/> (дата обращения: 02.05.2020).

81 Eric, X. L. The Rise and Fall of Soft Power / X. L. Eric // Foreign Policy. – 2018. – URL: <https://foreignpolicy.com/2018/08/20/the-rise-and-fall-of-soft-power/> (дата обращения: 02.05.2020).

82 Germany Retains Top «Nation Brand» Ranking, U.S. Out of Top Five Again // Ipsos. – 2018. – URL: <https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/Nation-Brands-Index-2018> (дата обращения: 01.05.2020).

83 Holik, G.G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia / G. G. Holik // Political Science Quarterly. – 2011. – V. 126. – № 2. – P. 223–254.

84 Japan // The Soft Power 30. – 2019. – URL: <https://softpower30.com/country/japan/> (дата обращения: 02.05.2020).

85 Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. – New York: «PublicAffairs». – 2004. – 192 p.

86 Russian Federation // The Soft Power 30. – 2019. – URL: https://softpower30.com/country/russian-federation/?country_years=2017,2018,2019 (дата обращения: 02.05.2020).

87 Russian Federation // The Soft Power 30. – 2019. – URL: <https://softpower30.com/country/russian-federation/> (дата обращения: 02.05.2020).

88 Soft power and global health diplomacy: the rise of France // Center Public Diplomacy. – 2018. – URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/soft-power-and-global-health-diplomacy-rise-france> (дата обращения: 29.04.2020).

89 Stavridis, J. China expands influence in Africa as US plays catch-up / J. Stavridis // Nikkei. – 2020. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-expands-influence-in-Africa-as-US-plays-catch-up> (дата обращения: 12.03.2020).

90 The Democrats Won the House. Now What? // The New York Times. – 2018. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/07/opinion/democrats-house-control-pelosi.html?action=click&module=Opinion&pgtype=Homepage> (дата обращения: 03.04.2020).

91 The Soft Power 30 // Content & Brand team. – 2019. – 125 p.

92 The Soft Power 30 // Content & Brand team. – 2018. – 180 p.

93 United States // The Soft Power 30. – 2019. – URL: <https://softpower30.com/country/united-states/> (дата обращения: 21.04.2020).

Приложение А

Рисунок А.1 – Карта распространения организаций Россотрудничества в мире [51]